

Альбомъ картинъ

въ память 25-лѣтія

Русско-Турецкой войны

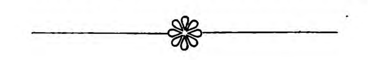
1877-1878.

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

1877—78 гг.

Въ картинахъ русскихъ художниковъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ

Предлагаемое краткое описаніе русско-турецкой войны 1877—78 гг. въ отношеніи изложенія хода событій согласовано съ выпускаемыми въ свѣтъ картинами, изображающими различные эпизоды кампаніи, и потому не могло составить систематически цѣлаго описанія всей войны. Описаніе это для сохраненія, по возможности, цѣльности впечатлѣнія составлено въ хронологическомъ порядкѣ хода событій. Крайне стѣсненные рамками настоящей брошюры, мы ограничились самымъ сжатымъ очеркомъ событій, изображенныхъ художниками на своихъ картинахъ.

А. Европейскій театръ войны.

По парижскому мирному трактату 1856 г., которымъ закончилась наша севастопольская кампанія, христіанскіе подданные Турціи были поставлены подъ покровительство европейскихъ державъ, и Порта обязалась улучшить ихъ положеніе. Однако, это обязательство не только не было исполнено Турціей, но, напротивъ, положеніе подвластныхъ ей христіанъ сдѣлалось еще хуже. Особенно ухудшилось положеніе Болгаръ по переселеніи къ нимъ въ 60-хъ годахъ съ Кавказа 100 тыс. черкесовъ. Вслѣдствіе притѣсненій и мусульманскаго произвола, въ 1875 году вспыхнуло возстаніе въ Босніи и Герцеговинѣ; за ними въ томъ же году поднялись противъ турокъ Сербія и Черногорія. Въ этой неравной борьбѣ, сопровождавшейся страшными звѣрствами и жестокостями со стороны турокъ, Сербія потерпѣла полное пораженіе и обратилась къ заступничеству Россіи. Императоръ Александръ II поставилъ Турціи ультиматумъ—прекратить военныя дѣйствія, на что, послѣ нѣкотораго колебанія, послѣдовало согласіе Порты, которая и заключила съ Сербіей и Черногоріей перемиріе. Пока велись переговоры, Императоръ Александръ II, для поддержанія своихъ дальнѣйшихъ требованій въ улучшеніи участи христіанскихъ подданныхъ Турціи, повелѣлъ 1 ноября 1876 г. мобилизовать войска Кіевскаго, Харьковскаго и Одесскаго военныхъ округовъ и сформировать дѣйствующую армію, которую сосредоточить въ Бессарабіи.

Между тѣмъ переговоры съ Турціей не приводили къ желаемымъ результатамъ. Турція, подстрекаемая Англіей, всячески уклонялась отъ какихъ бы то ни было обязательствъ въ пользу христіанъ и требовала демобилизаціи нашей арміи. Румынія—наша сосѣдка—желала сохранить нейтралитетъ, но Турція требовала отъ нея, какъ подвластнаго княжества, содѣйствія противъ Россіи. Тогда и Румынія потянулась за Россіей, разрѣшила нашимъ войскамъ проходъ черезъ ея владѣнія и, наконецъ, мобилизовала свою армію, объявивъ свою независимость. Въ виду безполезности переговоровъ, Россія 12 апрѣля объявила войну Турціи.

Россія въ то время могла выставить около 1.650,000 строевыхъ нижнихъ чиновъ; при этомъ только гвардія и стрѣлки имѣли ружье Бердана, прочія же вооружены были еще ружьями Крнка. Турки могли выставить 600—700 тысячъ, изъ нихъ регулярныхъ до 400 тыс. строевыхъ нижнихъ чиновъ. Но уступая намъ въ числѣ сухопутныхъ силъ, турки господствовали на Черномъ морѣ и Дунаѣ своимъ флотомъ. Мы въ то время еще не имѣли на Черномъ морѣ военнаго флота.

Въ виду слабости Турціи Россія мобилизовала только небольшую часть своей арміи, а именно всего было сформировано 6 корпусовъ для дѣйствія на европейскомъ театрѣ войны и 1-й Кавказскій корпусъ. Всего первоначально

мобилизовано было до 390 тыс., изъ коихъ VIII, IX, XI и XII корпуса, силою до 130 тыс., должны были составить дѣйствующую армію, главнокомандующимъ которой былъ назначенъ Великій Князь Николай Николаевичъ. Въ Кавказскомъ корпусѣ было до 40 тыс. подъ командою ген.-адъют. Лорисъ-Меликова.

Къ апрѣлю 1877 года силы у турокъ возросли до 450 тыс. регулярныхъ и 100 тыс. иррегулярныхъ. Солдаты регулярныхъ войскъ были прекрасны по своимъ качествамъ и, побывавшіе уже въ бояхъ съ Сербіей и Черногоріей, отлично вооружены и обмундированы. Такимъ образомъ турки были для насъ весьма серьезнымъ противникомъ, вопреки первоначальнымъ нашимъ предположеніямъ.

Главнокомандующимъ надъ турецкими войсками былъ назначенъ Абдулъ-Керимъ-паша. Планъ турокъ заключался въ томъ, чтобы, въ случаѣ переправы русскихъ черезъ Дунай, завлекать ихъ внутрь страны и атаковать тутъ; при успѣхѣ отбросить за Дунай и преслѣдовать до р. Прута.

Планъ нашего наступленія заключался въ слѣдующемъ: быстро занять Румынію, перейти черезъ Дунай и, оставивъ часть войскъ для наблюденія съ нашего лѣваго фланга за турецкими крѣпостями (Рущукъ, Шумла, Варна и Силистрія), съ 2—3 корпусами двинуться черезъ Балканы къ Константинополю, что и составляло конечную цѣль нашихъ дѣйствій.

12 апрѣля войска наши перешли границу и къ 15 апрѣля все пространство по Дунаю отъ г. Браилова до Рени и до устья Дуная уже было прочно занято нашими войсками (VII и XI корпуса). Немедленно на всѣхъ важныхъ пунктахъ было приступлено къ возведенію батарей.

Переправа главныхъ силъ черезъ Дунай была рѣшена у г. Зимницы противъ г. Систова, но для отвлеченія вниманія турокъ рѣшено было также совершить переправу нижне-дунайскаго отряда у г. Браилова, какъ диверсію въ пользу первой.

Раньше было сказано, что турки господствовали на Дунаѣ своимъ флотомъ, состоявшимъ изъ броненосцевъ, паровыхъ транспортовъ и другихъ судовъ, а потому предварительно самой переправы намъ необходимо было принять мѣры для противодѣйствія этому флоту. Для этого было сформировано нѣсколько минныхъ командъ и организованы минныя флотиліи; кромѣ того, въ разныхъ мѣстахъ на Дунаѣ были заготовлены запасы минъ для загражденія Дуная. Затѣмъ было построено у Браилова и у другихъ пунктовъ нѣсколько батарей для обстрѣливанія Дуная и праваго его берега. 26 апрѣля было закончено вооруженіе браиловскихъ батарей для обстрѣливанія главнаго русла Дуная и Мачинскаго рукава, гдѣ стояли турецкіе броненосцы. Подъ прикрытіемъ батарей здѣсь были заложены мины.

Картина № 4. Между тѣмъ 29 апрѣля, утромъ, изъ Мачинскаго рукава противъ Браилова показался небольшой турецкій броненосецъ; въ $2^1/_2$ часа пополудни къ нему присоединились еще три судна. Изъ нихъ выдался впередъ броненосный корветъ, ставшій на якорь. Начальствовавшій войсками въ Браиловѣ ген.-майоръ Саловъ, полагая, что корветъ этотъ готовится къ бою, приказалъ по немъ открыть огонь изъ батарей. Первый выстрѣлъ дала батарея № 4 (2 ч. 50 м. попол.), взявъ дистанцію въ 2,000 саж., второй — батарея № 3, на дистанцію 1,700 саж. Снаряды упали въ воду, близко отъ корвета.

Ровно въ 3 ч. 15 м. раздались одновременно два выстрѣла съ батареи № 4: одинъ изъ 24 фунт. пушки, другой изъ 6 дм. мортиры, и оба снаряда попали въ корветъ, который мгновенно взлетѣлъ на воздухъ. Когда разсѣялся дымъ, то судно было уже подъ водою; виднѣлась только верхушка мачты съ флагомъ. Батареей командовалъ поручикъ Самойло; наводчиками были: рядовые Романъ Давидюкъ и Иванъ Помпоръ. Къ потопленному судну направились наши паровые катеры. Изъ всего экипажа, бывшаго на корветѣ, уцѣлѣлъ лишь одинъ раненый матросъ, выброшенный на берегъ. Забравъ его и снявъ флагъ съ мачты, катеры наши возвратились, не вызвавъ ни одного выстрѣла со стороны турокъ—такъ, видимо, они были ошеломлены этимъ событіемъ. Потопленный корветъ назывался Люфти-Джелиль, имѣлъ на себѣ 5 орудій и команду изъ 219 человѣкъ.

Получивъ извѣстіе объ этомъ успѣхѣ, главнокомандующій телеграфировалъ начальнику нижне-дунайскаго отряда князю Шаховскому: «Отъ всей души поздравляю тебя и войска съ славнымъ результатомъ стрѣльбы нашей артиллеріи. Прикажи объявить тому наводчику, который вѣрнымъ выстрѣломъ взорвалъ броненосецъ, что я его жалую знакомъ отличія военнаго ордена. Пришли мнѣ его имя и фамилію офицера, который командовалъ орудіями. Объявить артиллеристамъ мое большое спасибо».

Послѣ этого продолжали работу по укладкѣ минныхъ загражденій въ Мачинскомъ рукавѣ и у Браилова, при чемъ въ ночь съ 13 на 14 мая наши моряки подъ командою лейтенантовъ Дубасова и Шестакова прославили русскій флотъ отважнѣйшимъ подвигомъ, атаковавъ и потопивъ при весьма опасной обстановкѣ непріятельскій мониторъ.

Въ ночь на 8 іюня приступлено было къ устройству минныхъ загражденій противъ д. Парапана, гдѣ Дунай островомъ Мечка раздѣляется на два рукава. Вся флотилія наша подъ командою капитана 1 ранга Новикова на разсвѣтѣ 8 іюня вышла изъ р. Камы, но вслѣдствіе разныхъ затрудненій только въ 6 ч. утра вышла въ Дунай и подошла къ острову Мечкѣ.

Картина № 5. Для прикрытія минныхъ работъ приказано было у нижней оконечности о—ва расположиться паровымъ катерамъ «Шутка» и «Мина». Имъ было приказано, въ случаѣ появленія турецкихъ судовъ, атаковать ихъ.

Въ то время какъ русскіе успѣшно заграждали лѣвый рукавъ Дуная между румынскимъ берегомъ и о—вомъ Мечка, отъ Рущука появился турецкій военный пароходъ, но вскорѣ ушелъ обратно. Вскорѣ, однако, онъ вновь появился, укрываясь за о—вомъ Мечкой отъ нашихъ береговыхъ батарей у Парапана. Тогда командиръ катера «Шутка» лейтенантъ Скрыдловъ (на «Шуткѣ» былъ въ это время художникъ Верещагинъ), исполняя полученное имъ отъ начальника флотиліи приказаніе, рѣшилъ атаковать его.

Ровно въ 8 ч. утра «Шутка» направилась на турецкій пароходъ и черезъ нѣсколько минутъ, поравнявшись съ нимъ, ударила миною въ правый бортъ близъ кожуха. Мину, однако, не взорвало, такъ какъ проводники были перебиты выстрѣлами турокъ. Такой исходъ дѣла поставилъ «Шутку» въ опасное положеніе: лейтенантъ Скрыдловъ и механикъ Болеславскій были серьезно ранены; въ носовой части катера оказалась сильная течь; паръ въ котлѣ сталъ падать. Давъ полный задній ходъ, «Шутка» успѣла, однако, уйти отъ турецкаго судна и стала быстро спускаться внизъ по Дунаю. Пароходъ двинулся за нею, преслѣдуя ее огнемъ. Едва катеръ прошелъ нѣкоторое разстояніе, какъ лейтенантъ Скрыдловъ замѣтилъ быстро приближающійся отъ Рущука турецкій мониторъ. Приказавъ тотчасъ приготовить одну изъ крылатыхъ минъ, Скрыдловъ пошелъ ему навстрѣчу. Это отважное наступленіе смутило турокъ; мониторъ убавилъ ходъ, а Скрыдловъ, воспользовавшись этимъ,

провелъ свой катеръ подъ самымъ носомъ монитора и въ 11 ч. присталъ къ румынскому берегу. Императоръ Александръ II пожаловалъ лейтенанту Скрыдлову орденъ св. Георгія 4 ст.

Утвердившись на лѣвомъ берегу Дуная и парализовавъ посредствомъ минныхъ загражденій турецкій флотъ на Дунаѣ, нашъ южно-дунайскій отрядъ имѣлъ уже возможность переправиться на турецкій берегъ и, занявъ Добруджу, обезпечить сообщеніе арміи съ Имперіей.

Картина № 6. Сильный разливъ Дуная задержалъ переправу, но главнокомандующій назначилъ крайній срокъ для переправы 10 іюня. Мѣсто для переправы избрано было у Браилова, гдѣ наиболѣе узкое мѣсто на Дунаѣ. Для дессанта на Буджакъ (полуостровъ) были назначены 69 пѣх. Рязанскій и 70 пѣх. Ряжскій полки и 4 ор. 4 батареи 18 артил. бригады. Буджакъ охранялся нѣсколькими сотнями баши-бузуковъ. Турки разсчитывали, что разливъ не позволитъ русскимъ переправиться, и не обращали вниманія на наши приготовленія. На разсвѣтѣ 10 іюня бывшія въ первомъ эшелонѣ 10 ротъ начали подплывать къ Буджаку. Турки, замѣтивъ лодки, открыли огонь. Несмотря на это, рязанцы быстро высадились и двинулись впередъ, охватывая турокъ съ фланга, и турки очистили позицію. Къ вечеру весь отрядъ собрался здѣсь, потерявъ 5 оф. и 135 нижн. чин. убитыми и ранеными.

На другой день въ Галацъ прибылъ Императоръ Александръ II. Посѣтивъ въ госпиталѣ раненыхъ, Онъ выѣхалъ въ Браиловъ, гдѣ былъ встрѣченъ ген.-лейтен. Циммерманомъ. Прибывъ на бивакъ собравшихся здѣсь войскъ и поздравивъ ихъ съ переходомъ черезъ Дунай, Государь осмотрѣлъ мостъ и батареи у Браилова, послѣ чего отбылъ въ Плоешты, гдѣ былъ восторженно привѣтствованъ. **Картина № 7.**

Картина № 8. Мѣстомъ для переправы главной русской арміи было избрано у г. Зимницы. Для отвлеченія вниманія турокъ, въ разныхъ пунктахъ по Дунаю изъ возведенныхъ батарей было произведено трехдневное бомбардированіе турецкихъ городовъ: Рущука, Никополя и Видина. Все касающееся переправы содержалось въ величайшей тайнѣ до послѣдней минуты. Честь переправы во главѣ арміи выпала на долю 14 пѣх. дивизіи, 4 стрѣлк. бригады, сводной роты гвардейскаго отряда почетнаго конвоя Его Величества, 2-хъ сотенъ 7 пластунскаго батал., 1 и 2 горныхъ батарей и Донского казачьяго № 23 полка. Всего $16^3/_4$ батал., 6 сотенъ и 64 ор. Всѣмъ отрядомъ командовалъ генералъ Драгомировъ.

Непріятельскій берегъ, куда должны были приставать понтоны съ нашими войсками, опускался къ рѣкѣ почти отвѣсными обрывами, у подножья которыхъ тянулась узкая песчаная отмель. Противъ Систова виднѣлся разработанный спускъ къ Дунаю. Только ниже Систова, около трехъ верстъ, въ устьѣ ручья Текиръ-Дере виднѣлась впадина, удобная для причала понтоновъ. Къ югу отъ Систова, въ $1^1/_2$ верст., тянулись Систовскія высоты, покрытыя виноградниками, садами и кустарниками.

Въ исходѣ 2 часа ночи тронулся головной понтонъ пѣхотнаго дессанта, а спустя полчаса отвалилъ отъ берега паромъ съ горною артиллеріей. Переправа 1-ой очереди совершилась благополучно—турки ее замѣтили поздно, когда наши понтоны уже подошли на нѣсколько сотъ шаговъ къ берегу, открывъ частный ружейный огонь; при этомъ паромъ, на которомъ перевозились два горныхъ орудія, будучи пробитъ въ подводной части, пошелъ ко дну съ орудіями; съ ними потонули 3 офицера и 10 нижн. чиновъ. Когда стало свѣтать, турки открыли по понтонамъ артиллерійскій огонь. Между тѣмъ наши войска стали переправляться все болѣе и болѣе, садясь на возвращавшіеся понтоны 1-го эшелона, а на турецкомъ берегу кипѣлъ серьезный бой, такъ какъ турки по тревогѣ собрались у мѣста переправы въ значительномъ числѣ.

Въ это время переправились на турецкій берегъ и генералы Драгомировъ и Скобелевъ.

Вскорѣ вся 2 бригада 14 пѣх. дивизіи переправилась черезъ Дунай, а за ними и 4 стрѣлк. бригада.

Собравъ свой отрядъ на берегу, генералъ Драгомировъ рѣшилъ приступить къ выполненію главной задачи:

Картина № 9. *Занятію Систовскихъ высотъ для обезпеченія переправы главныхъ силъ арміи.* Это было возложено на 2-ю бригаду 14 пѣх. дивизіи—атака съ фронта, и на стрѣлковую бригаду—охватъ съ фланга. Сопротивленіе турокъ было непродолжительно: наступленіе началось въ 11 ч. утра, а въ 2 ч. пополудни русскія войска уже стояли на гребнѣ атакованныхъ высотъ. Часъ спустя и самый городъ Систовъ былъ занятъ безъ боя.

Послѣ переправы 15 іюня у Зимницѣ, находившіеся у Систова 5 бат. и горная б-рея, подъ начальствомъ Гамди-бея, отступили къ г. Тырнову—древней столицѣ Болгарскаго царства, расположенной у самыхъ Балканъ, на главномъ пути черезъ Шипкинскій перевалъ къ Адріанополю и Константинополю. Между тѣмъ у насъ былъ сформированъ передовой отрядъ генерала Гурко ($10^1/_2$ бат., $31^1/_2$ эск. и сот. и 32 ор.), которому было приказано выдвинуться къ Тырнову и освѣтить мѣстность до Балканъ; въ 2-хъ переходахъ за нимъ долженъ слѣдовать VIII корпусъ ген. Радецкаго. Обрекогносцировавъ расположеніе турокъ у города, ген. Гурко 25 іюня съ драгунскою бригадой направился къ Тырнову. Турки открыли по эскадрамъ огонь, но, какъ только увидѣли рѣшительное наступленіе русскихъ, оставили позицію и стали отступать отъ города, откуда большая часть мусульманъ бѣжала. Гурко вступилъ въ городъ, восторженно встрѣченный болгарами.

Картина № 10. 30 іюня въ Тырново прибыли части VIII корпуса и главная квартира дѣйствующей арміи. Великому князю главнокомандующему жители устроили самую восторженную встрѣчу.

Картина № 11. Для обезпеченія нашего праваго фланга при наступленіи арміи въ глубь Болгаріи и расширенія базы необходимо было взять турецкую крѣпость *Никополь*, находящуюся въ 40 верстахъ къ западу отъ г. Систова. Задача эта была возложена на IX корпусъ ген. Криденера, который и прибылъ къ городу 30 іюня. 2 іюля произведена рекогносцировка и отдана диспозиція для атаки на 3-е число: 40 орудіямъ стать у Ермоліевскаго оврага, Галицкому полку составить центръ, Пензенскому прикрыть артиллерію съ праваго флага; ген.-л. Шильдеръ-Шульднеру (1-я бриг. 5 пѣх. див. съ 3 пѣш. батареями, 9-й улан. полкъ, Кавказская казач. бригада съ кон.-горною б-реей) двинуться съ разсвѣтомъ между рр. Осма и Видъ; Козловскому полку съ 2 сот. казаковъ связать центръ и лѣвый флангъ; Тамбовскому съ 3 б-реями и 1 сот. казаковъ общій резервъ за центромъ. Всего 15 тыс. при 92 оруд. Начавъ движеніе въ 5 час. утра, Вологодскій, Архангелогородскій и Козловскій полки съ артил. и конницей послѣ упорнаго сопротивленія выбили турокъ изъ укрѣпленій, овладѣли мостами на р. Осмѣ и къ часу дня остановились у подножья Никопольскаго плато. Тогда приказано было начать наступленіе Галицкому полку съ б-реями. Первая его атака на редутъ № 2 была отбита; тогда въ 4 ч. на помощь посланъ былъ Тамбовскій полкъ, и въ 6 ч. редутъ

взятъ. Между тѣмъ въ 2 часа войска лѣваго фланга взошли на плато и, овладѣвъ лагеремъ, къ 5 часамъ подошли къ редуту № 3, къ 6-ти отбили контръ-атаку турокъ и остановили наступленіе. Въ то же время Пензенскій полкъ, двинутый въ 4 часа, овладѣлъ окопами за оврагомъ и 6-реей съ 2 орудіями. Во все время боя наши и румынскія б-реи у Турну-Магурели поддерживали сильнѣйшій огонь противъ крѣпости и города; послѣдній весь былъ объятъ пламенемъ. Съ наступленіемъ темноты бой прекратился.

Гассанъ-паша, убѣдясь въ невозможности отстоять Никополь, рѣшилъ регулярныя войска выслать къ Плевнѣ, пользуясь темнотою ночи. Турки двинулись въ боевомъ порядкѣ, но были замѣчены Кавказск. казач. бригадою полк. Тутолмина. Нѣсколько отчаянныхъ атакъ турокъ были отбиты огнемъ казаковъ, и они повернули обратно въ городъ, а часть ушла вразбродъ къ рѣкѣ Видъ. Ночью было сдѣлано распоряженіе о штурмѣ Никополя; однако, уже въ 6 ч. утра 4 іюля турки выкинули бѣлый флагъ, и Гассанъ согласился на безусловную сдачу крѣпости.

Картина № 12. Всего сдалось до 7 тыс. челов.; въ крѣпости найдено: 6 знаменъ, 113 крѣп. орудій, большой складъ запасовъ и 2 сильно поврежденные броненосца. Наши потери—31 оф. и 1279 нижн. чин. убитыми и ранеными. Уронъ турокъ—до 4 тыс. чел.

Картина № 13. Въ іюнѣ отъ русскаго общества пароходства и торговли былъ принятъ въ морское вѣдомство пароходъ «Веста», командиромъ котораго былъ назначенъ капитанъ-лейтенантъ Барановъ; команды было 10 оф. и 108 нижн. чиновъ. 10 іюля «Веста» отправилась въ крейсерство къ Румелійскимъ берегамъ, а 11-го встрѣтилась съ турецкимъ броненосцемъ и выдержала жаркій бой. Во время сраженія на «Вестѣ» былъ перебитъ штуртросъ (снасть, соединяющая штурлевалъ съ румпелемъ); когда его исправляли, броненосецъ приблизился на ружейный выстрѣлъ и далъ залпъ изъ своихъ орудій, отъ котораго «Веста» была сильно избита, при чемъ получила 2 пробоины въ своемъ корпусѣ, а отъ 11 дм. бомбы, пробившей палубу, произошелъ пожаръ надъ пороховымъ и бомбовымъ погребами: но пожаръ былъ быстро потушенъ, при чемъ всѣ офицеры и команда вели себя съ необыкновеннымъ геройствомъ. Въ турецкій же броненосецъ, кромѣ пуль и мелкихъ снарядовъ, попали еще навѣснымъ огнемъ съ «Весты» 3 мортирныя бомбы, изъ нихъ 1 лопнула въ кормовой части, другая не разорвалась, а 3-я лопнула на башнѣ броненосца и этимъ принудила его удалиться. Такъ кончился этотъ славный бой слабаго парохода съ гигантомъ. Потери: офицеровъ убито 2, тяжело ранено 2, легко ранено 4, между ними и командиръ парохода; нижн. чиновъ: убито 9, ранено 16.—12 іюля пароходъ прибылъ въ Севастополь.

Передовой отрядъ ген. Гурко, предпринимая поискъ за Балканы, направился изъ Тырнова черезъ Ханкіойскій перевалъ, въ обходъ Шипкинскаго, занятаго турками, надѣясь такимъ образомъ выйти въ долину Тунджи и въ тылъ Шипкѣ. 2 іюля ген. Гурко передовыми частями занялъ Ханкіой. 4 іюля, оставивъ заслонъ у Ханкіоя у входа въ ущелье 4 болгарскія дружины, самъ съ $6^1/_2$ бат., $19^1/_2$ эск. и 16 ор. направился къ Казанлыку. 5 іюля передовой отрядъ, разсѣявъ у д. Чоргановъ 3 бат. съ 3 ор., овладѣлъ одною кавалеріей Казанлыкомъ и занялъ дер. Шипку, куда къ вечеру пришла и пѣхота, сдѣлавъ въ 6 дней 120 вер., по скверннѣйшимъ дорогамъ и въ сильнѣйшую жару. 5-го же іюля начальникъ Габровскаго отряда кн. Святополкъ-Мирскій, не зная, что ген. Гурко находится всего въ 28 вер. отъ Шипки, приказалъ рѣшительно атаковать Шипкинскій перевалъ съ сѣвера частями VIII корпуса (Орловскимъ полкомъ). Но атака эта была отбита, и отрядъ отошелъ къ Габрову. 6-го іюля ген. Гурко съ $2^1/_2$ бат. 4 стрѣлк. бригады атаковалъ Шипкинскій перевалъ съ юга, но былъ также отбитъ и отошелъ къ Шипкѣ. 7-го іюля атака перевала должна была быть повторена габровскимъ отрядомъ. Но турки, не выждавъ атаки, очистили позицію, послѣ чего перевалъ былъ занятъ габровскимъ отрядомъ. Узнавъ объ этомъ, ген. Гурко тотчасъ прибылъ на перевалъ, гдѣ и былъ встрѣченъ ген. Скобелевымъ. Такимъ образомъ были открыты для движенія главныхъ силъ арміи два прохода—Ханкіойскій и Шипкинскій. **Картина № 14.**

Удержаніе нами Шипки, какъ удобнѣйшаго перевала черезъ Балканы по кратчайшему направленію отъ Тырнова къ Адріанополю, было очень важно. Турки это хорошо сознавали и потому направили свои усилія къ овладѣнію переваломъ. Къ этому времени турецкія войска группировались большими массами въ 3-хъ пунктахъ: армія Мехмета-Али въ четыреугольникѣ крѣпостей противъ рущукскаго отряда Наслѣдника Цесаревича, армія Сулеймана-паши противъ южнаго нашего фронта—войскъ ген. Радецкаго и армія Османа-паши сосредоточивалась у Плевны.

Картина № 15. Противъ Шипки наступалъ Сулейманъ, съ 30 тыс. корпусомъ, и подошелъ къ ней 8 августа; съ 9 по 14 августа онъ велъ непрерывныя атаки на наши позиціи, напрягая геройскія усилія къ овладѣнію проходомъ. Изъ этихъ 6-ти дней знаменитой обороны Шипки отмѣтимъ 3-ій день боя, 11 августа. Позиція наша здѣсь была очень сильна отъ природы по своему горному характеру. Высшая часть перевала—гора св. Николая—поднималась до 4392 ф. Но, съ другой стороны, были и большія невыгоды позиціи: она окружается многими командующими вершинами и хребтами, которые занимали турки; при томъ для обороны ея наши войска должны были расположиться на два фронта, находясь подъ огнемъ съ нѣсколькихъ сторонъ. 11 августа 6 бат. Брянскаго и Орловскаго полковъ, 5 болгарскихъ дружинъ и 28 ор. располагались: 3 бат., 2 друж., 14 ор.—на горѣ св. Николая; 3 бат., 3 друж., 10 ор.—на центральной позиціи; прочія въ резервѣ. Сулейманъ атаковалъ насъ съ трехъ сторонъ 39 таборами; атаки поддерживались огнемъ 18 ор. съ сосѣднихъ вершинъ. Бой начался съ разсвѣтомъ и къ 10 ч. у. шипкинскій отрядъ былъ охваченъ съ трехъ сторонъ. Отбитыя атаки возобновлялись непріятелемъ съ необыкновенною настойчивостью. Въ 2 ч. дня черкесы напали на нашу позицію съ тыла, но были отброшены. Въ 5 ч. турки уже овладѣли боковою горкой и угрожали центральной позиціи. Отрядъ, крайне ослабленный большими потерями, почти окруженный противникомъ, едва держался. Однако, въ 7 час. вечера прибыла часть резерва изъ Тырнова. 16 стрѣлк. бат., поднятый на перевалъ на казачьихъ лошадяхъ, былъ двинутъ къ боковой горкѣ и отнялъ ее у непріятеля. Прибывшіе затѣмъ еще 3 бат. 4 стр. бригады остановили наступленіе турокъ. Бой кончился въ сумеркахъ. На слѣдующій день и до 14 августа включительно турки возобновляли днемъ и ночью свои отчаянныя атаки, но каждый разъ были отражены геройскими усиліями русскихъ. Въ 6-тидневномъ бою убито и ранено въ нашихъ войскахъ 3,348 чел., въ томъ числѣ 2 генерала (ген. Драгомировъ—раненъ, ген. Дерожинскій—убитъ) и 108 офицеровъ; у турокъ—6,750, въ томъ числѣ 233 офицера. Въ конечномъ результатѣ оба противника оставались на своихъ позиціяхъ, и наши войска заняли оборонительное положеніе вплоть до 24 декабря.

Между тѣмъ еще до только что описанныхъ событій въ іюлѣ мѣсяцѣ,

какъ сказано выше, на нашъ правый флангъ надвигалась гроза: у Плевны сосредоточивалась сильная турецкая армія Османа-паши, которой суждено было кореннымъ образомъ измѣнить наше положеніе на театрѣ войны. Двѣ наши атаки Плевны 8 и 18 іюля окончились полною неудачей, и мы перешли отъ наступленія къ оборонѣ, выжидая подкрѣпленія изъ Россіи. Турки не воспользовались своимъ выгоднымъ положеніемъ. Въ теченіе августа наша армія усилилась на 85 тыс., почему признано было безотлагательно атаковать въ 3-й разъ Плевну и взять ее штурмомъ, начавъ эту операцію съ взятія Ловчи. Эта задача была возложена на отрядъ кн. Имеретинскаго (2-я пѣх. дивизія, 3 стрѣлк. бр., 2-я бриг. 3 пѣх. див., 2 сот. 30 Донск. каз. п.) вмѣстѣ съ отрядомъ Скобелева.

Картина № 16. 21-го отрядъ подошелъ къ Ловчѣ, а на другой день атаковалъ турокъ и овладѣлъ всѣми ихъ позиціями. Штурмъ Плевны рѣшенъ былъ на 29 августа съ тѣмъ, чтобы въ теченіе 3-хъ дней подготовить его могущественной артилеріей. Къ этому времени у Османа было 36 тыс. Главную атаку долженъ былъ вести съ юга кн. Имеретинскій (16 бат., 76 ор.), которому было приказано 27 августа перейти на Плевно-ловченское шоссе и овладѣть 2-мъ гребнемъ Зеленыхъ горъ.

Картина № 17. Съ разсвѣтомъ 27 авг. наши батареи (до 234 ор.) приблизились саж. на 800 къ турецкимъ укрѣпленіямъ, возобновивъ бомбардированіе. Ген. Скобелевъ, начальствовавшій первымъ эшелономъ (8 бат., 3 сот., 36 ор.), приказалъ 3 сот. занять 1-й гребень Зелен. горъ, а 1 бат.—дер. Брестовацъ; подъ ихъ прикрытіемъ у Брестоваца была устроена батарея на 20 ор. Въ 3 ч. дня Скобелевъ приказалъ Калужскому полку укрѣпиться на 2-мъ гребнѣ Зеленыхъ горъ и въ поддержку двинулъ 2 бат. Эстляндскаго полка. Увлекшись, калужцы овладѣли 3-мъ гребнемъ, но, встрѣченные убійственнымъ перекрестнымъ огнемъ съ фронта и Кришивицкаго редута, должны были остановиться. Тщетны были усилія ихъ и по полученіи поддержки; въ этомъ бою мы потеряли 11 оф. и до 900 нижн. чиновъ. Ген. Зотовъ (фактически начальствовавшій надъ плевненскимъ отрядомъ вмѣсто Карла Румынскаго), признавъ штурмъ неподготовленнымъ, приказалъ отложить его до 30 авг. и продолжать бомбардированіе. 29-го приказано было овладѣть 3-мъ гребнемъ Зеленыхъ горъ, который ночью турки сами очистили.

По диспозиціи для штурма 30 августа главная атака должна была вестись отъ Плевно-ловченскаго шоссе; румынская армія должна атаковать *Гривицкій редутъ*; ея лѣвый флангъ обезпечиваетъ бригада IX корпуса, 2 ея бат. штурмуютъ редутъ съ юго-зап.; Скобелевъ атакуетъ укрѣпленный лагерь со стороны Ловчи. Диспозиціей по румынской арміи для штурма редута назначено 11 бат., за ними въ частномъ резервѣ 13 бат.; за ними 18 бат. въ общемъ резервѣ. Боевая часть (11 бат.) была раздѣлена на 3 колонны: 1-я (4 бат.)— для штурма сѣв. фаса; 2-я (3 бат.)—въ резервѣ за 1-ою; 3-я (4 бат.)—для атаки восточн. фаса. Южный фасъ атаковали 2 бат. 1 бриг. 5-й див.

Картина № 18. Въ 3 ч. дня 1-я и 3-я колонны двинулись на штурмъ. Атака 1-й колонны была отбита съ потерею 1.200 чел.; въ $3^1/_4$ часа 3-я кол. подошла къ восточ. фасу редута, три раза бросалась на штурмъ, но, потерявъ 1.400 чел., отошла назадъ. Князь Карлъ приказалъ тогда поддержать атаку 1-й бригадѣ 5 пѣх. дивизіи, которая, запоздавъ, построилась только въ 5 час. къ зап. отъ Гривицы. Въ 6 час. ген.-майоръ Родіоновъ двинулъ свою бригаду на штурмъ южнаго фаса, а часть 18 полка, съ его командиромъ полк. Рыкачевымъ во главѣ, устремилась въ тылъ редуту. Увидя атаку русскихъ, 3-я румынская колонна въ 4-й разъ пошла на штурмъ. Въ началѣ 8-го часа архангелогородцы и часть вологодцевъ ворвались въ редутъ; вслѣдъ за ними съ востока ворвались и румыны; часть турокъ успѣла бѣжать, оставшіеся были перебиты; въ редутѣ взято 3 ор. и знамя. Всего потерь $3^1/_2$ тыс. человѣкъ.

Этотъ частный успѣхъ штурма Плевны не имѣлъ значенія на общій ходъ дѣла, такъ какъ на всѣхъ остальныхъ пунктахъ мы потерпѣли неудачу. Въ результатѣ Плевненскаго боя съ 26 по 31 авг. была лишь потеря 16 тыс. чел., турки же потеряли всего 4 т. чел. Послѣ всѣхъ неудачъ этихъ рѣшено было взять Плевну тѣснымъ обложеніемъ, направивъ сюда ожидавшійся изъ Россіи гвардейскій корпусъ. Для этой операціи 6 сент. изъ Петербурга былъ вызванъ ген. Тотлебенъ—знаменитый защитникъ Севастополя.

Картина № 19. *Усиленная рекогносцировка на Кара-Ломъ.* Съ наступленіемъ октября мѣсяца погода снова измѣнилась къ лучшему, проглянуло солнышко, дороги обтянуло, на душѣ стало веселѣе, но вмѣстѣ съ тѣмъ и тревожнѣе, ибо слухи о наступленіи турокъ стали повторяться настойчивѣе, сосредоточиваніе у Рущука и Кадыкіоя продолжалось. Дурная погода, задержавшая на время исполненіе намѣреній новаго турецкаго главнокомандующаго, теперь не препятствовала ему; а желаніе его, во что бы то ни стало оправдать возложенное на него султаномъ довѣріе, заставило торопиться переходомъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, которыя одни могли поставить отрядъ Цесаревича въ опасное положеніе и заслужить Сулейману славу «побѣдоноснаго». По слухамъ, армія его, къ описанному времени, простиралась уже до ста тысячъ человѣкъ, при 168 орудіяхъ. Съ нашей стороны въ предполагавшемся бою, на пространствѣ между деревней Табачкой и Дунаемъ, могли принять участіе 36 бат., 34 эскад. и 146 орудій подъ личнымъ начальствомъ Наслѣдника-Цесаревича и Великаго князя Владиміра Александровича.

Желая лучше ознакомиться съ мѣстностью, на которой, быть можетъ, вскорѣ предстояло разразиться кровавому бою, Его Императорское Высочество Наслѣдникъ-Цесаревичъ пожелалъ объѣхать занятыя нашими войсками позиціи, съ каковою цѣлью, утромъ, 3 октября, въ сопровожденіи В. к. Владиміра Александровича и штаба, выѣхалъ изъ своей квартиры. Случилось такъ, что въ тотъ же день и почти въ тотъ же часъ и турецкій главнокомандующій Сулейманъ-паша задумалъ произвести развѣдку нашего расположенія, для чего, съ разсвѣтомъ этого дня, переправилъ черезъ Ломъ у Иванова-Чафтлыка два табора пѣхоты, два полка кавалеріи, съ двумя батареями артиллеріи и потѣснилъ наши передовые посты.

Громкое «ура» сопровождало повсюду появленіе Августѣйшихъ начальниковъ, пестрая свита то исчезала въ складкахъ мѣстности, то красиво вырисовывалась на возвышенностяхъ, какъ вдругъ раздался выстрѣлъ съ одной изъ нашихъ дежурныхъ батарей и получилось извѣстіе о наступленіи турокъ. Своевременнымъ распоряженіемъ Его Высочества наступленіе было, однако, остановлено, и турки убрались снова за Ломъ, оставивъ только впереди Иванова-Чафтлыка, на мѣстахъ, на которыхъ стояли утромъ наши посты, свою сторожевую цѣпь. Два эскадрона драгунъ оттѣснили вскорѣ и ее. Потерь у насъ не было; нарушенное спокойствіе возстановилось. Благодаря рѣшительному сопротивленію, которымъ наши войска встрѣтили турецкій развѣдочный отрядъ, Сулейману-пашѣ врядъ ли удалось добыть въ этотъ день какія-либо нужныя свѣдѣнія о нашемъ расположеніи. Даже личныя его наблюденія не привели ни къ чему, ибо лишь только наша

артиллерія замѣтила группу всадниковъ, появившуюся на непріятельскихъ горахъ, какъ начала по нимъ стрѣлять и нѣсколькими удачными выстрѣлами заставила ее разбѣжаться. Въ числѣ разбѣжавшихся всадниковъ былъ и Сулейманъ-паша, съ биноклемъ въ рукахъ производившій свои наблюденія.

Картина № 20. 12 октября, во время общей рекогносцировки по всему фронту рущукскаго отряда, отъ XII корпуса, между прочимъ, были двинуты Херсонскій полкъ, 3-я б-рея 33 арт. бр., 2 сот. 12 каз. п. — на *д. Иваново-Чафтлыкъ* (18 вер. къ югу отъ Рущука на лѣв. берегу р. Ломъ, черезъ которую здѣсь деревянный мостъ на дорогѣ изъ д. Кадыкіой) къ Кадыкіою. Деревня эта была занята 1 бат. и 200 черкесъ и атакована 130 Херсонскимъ полкомъ, который послѣ часа упорнаго боя овладѣлъ мостомъ и двинулся далѣе къ Кадыкіою.

Между тѣмъ положеніе рущукскаго отряда Наслѣдника-Цесаревича было затруднительно, такъ какъ онъ занималъ протяженіе до 100 верстъ отъ Мечки (близъ Дуная, въ 18 вер. отъ Рущука) до Елены. Но Сулейманъ-паша вмѣсто того, чтобы сосредоточенно ударить въ одномъ направленіи, остановился на атакѣ обоихъ фланговъ: у *Мечки* и *Трастеника* и у Елены. Потерявъ недѣлю на рекогносцировки, турки только 8 ноября начали передвиженіе.

Картина № 21. 13 ноября Сулейманъ отъ Рущука перешелъ Кара-Ломъ и 14-го, оттѣснивъ авангардъ XII корпуса, атаковалъ его позиціи. Всего на позиціи Трастеникъ-Мечка было 15 бат., 18 эск. и сот. и 72 ор., т.-е. вдвое слабѣе непріятеля. Особенно упорный бой произошелъ у Трастеника, гдѣ 4 бат. 2-й бриг. 12 пѣх. див. и бат. 129 полка съ 34 ор. геройски отбивали атаки 30 турецкихъ бат-новъ, охватившихъ ихъ съ обоихъ фланговъ. Атаки на Мечку были отбиты, а прибытіе къ Трастенику 1-й бриг. 12-й пѣх. див. и 2-й бр. 33 пѣх. див., поддержанныхъ частями 12 кав. дивизіи, атаковавшихъ противника въ оба фланга, вынудило турокъ поспѣшно отойти за Кара-Ломъ.

Въ виду вѣроятныхъ попытокъ турокъ освободить плевненскую армію, ген. Тотлебенъ предложилъ сформировать отрядъ, чтобы двинуть его къ Софіи и отвлечь отъ Плевны. Ген. Гурко предложилъ планъ выдѣлить изъ-подъ Плевны гвардію (кромѣ 3 гв. пѣх. див.) и съ нѣкоторыми другими частями двинуться къ Софіи, гдѣ помѣшать формированію турецкой арміи, разбить ее по частямъ и итти затѣмъ на соединеніе съ Радецкимъ. Этотъ планъ былъ одобренъ Его Величествомъ и въ распоряженіе ген. Гурко былъ данъ отрядъ въ составѣ 43 бат., 53 эск. и сот., при 174 ор.—около 35 тыс. Для выполненія своего плана ген. Гурко рѣшилъ прежде всего занять г. Орханіе. Чтобы открыть къ нему путь, Гурко рѣшилъ атаковать турокъ у Правеца и Этрополя. 11 и 12 ноября Правецъ и Этрополь были заняты съ боя. Турки отошли къ Орханіе и Шандорнику (вершина).

Съ прибытіемъ къ западной арміи ген. Тотлебена ближайшею цѣлью военныхъ дѣйствій было поставлено тѣсное обложеніе Плевны и ***плѣненіе арміи Османа-паши.*** Къ отряду съ восточнаго фронта, кромѣ гвардіи, была еще притянута 2 и 3 грен. дивизіи. Отрѣзаніе Осману пути отступленія на Софію было возложено на ген. Гурко. 12 октября былъ взятъ Горный Дубнякъ, а 16-го—Телишъ. Узнавъ объ этомъ, турецкое правительство предписало Осману отступить къ Орханіе, но было уже поздно—ему оставалось только пробиться. Всего въ нашей блокадной линіи вокругъ Плевны было поставлено 335 ор. Тотлебенъ признавалъ вѣроятнѣйшимъ путемъ для прорыва Османа—Софійскую и Видинскую дороги. Положеніе запертыхъ въ лагерѣ турокъ становилось съ каждымъ днемъ хуже:—къ $^1/_2$ ноября Плевна представляла гнѣздо, въ которомъ постепенно и безропотно гибла лучшая турецкая армія, лишенная надежды на спасеніе. Потерявъ всякую надежду на помощь извнѣ, Османъ назначилъ днемъ прорыва 28 ноября, для чего, собравшись ночью у р. Вида, перейти по мостамъ на лѣвый берегъ.

Картина № 22. 27-го уже было замѣчено большое движеніе обозовъ по шоссе къ Виду, а съ наступленіемъ темноты турецкія войска, въ глубокой тишинѣ, стали уходить изъ передовыхъ укрѣпленій. Ночь была холодная, сырая. Къ 5 ч. утра 28-го 1-я турецкая дивизія развернулась, въ 400 ш. впереди Вида, въ 2 линіи. Всю ночь наши войска были начеку и, узнавъ отъ охотниковъ о выходѣ турокъ, стали постепенно занимать оставленныя ими укрѣпленія. Ком. 3-й грен. дивизіею ген.-м. Даниловъ, прибывъ въ 5 ч. утра къ передовымъ траншеямъ, приказалъ 10-му грен. Малороссійскому полку немедленно итти на помощь къ занимавшему траншеи 9-му грен. Сибирскому полку. Въ 7 часовъ, когда совсѣмъ разсвѣло, ген. Данилову донесли, что масса турокъ уже находится на этомъ берегу. Тогда батареямъ, съ вечера уже наведеннымъ на мостъ, приказано было открыть огонь. Къ этому времени турокъ успѣло переправиться 10 тыс. чел., которымъ и было приказано немедленно атаковать русскихъ. Въ $7^1/_2$ ч. у. турки, предшествуемые густою цѣпью, двинулись впередъ и черезъ $^3/_4$ часа дошли до нашихъ укрѣпленій, которыя и атаковали. Подавляемые превосходствомъ силъ, потерявъ до $^1/_2$ офицеровъ и $^1/_3$ ниж. чиновъ, 2-ой и 3-й батальоны Сибирскаго полка, цѣпляясь за каждую траншейку, отошли въ укрѣпленія 2-й линіи; но турки, слѣдуя по пятамъ, выбили ихъ изъ нея. Въ это время ($8^1/_2$ час.) подошли Малороссійскіе гренадеры, и, усилясь остатками сибирцевъ, полкъ двинулся прямо въ атаку. 1-му и 2-му бат. удалось отобрать часть укрѣпленій 2-й линіи, но, смятые все напиравшимъ непріятелемъ и понеся громадныя потери, малороссійцы должны были отступить. Жестокимъ огнемъ частямъ 1-й бриг. 3-й грен. див. удалось остановить турокъ. Но Османъ, сознавая опасность малѣйшей остановки, ввелъ свѣжія силы, и въ исходѣ 10-го числа оборонительная линія 3-й грен. див. была прорвана. Но къ этому времени уже подходила 2-я бриг. 3-й грен. дивизіи съ своей артиллеріей, открывшей убійственный огонь. Въ то же время 2 бат. Вологодскаго полка двинулись на помощь гренадерамъ и обошли турокъ справа. Въ $10^1/_2$ час. утра 2-я бригада немедленно двинулась въ атаку, поддерживаемая слѣва частями 1-й бр. 5 пѣх. дивизіи. Въ $10^3/_4$ ч. подошла 2-я бриг. 2-й грен. див. Самогитскій полкъ ударилъ въ лѣвый флангъ турокъ, а Московскій сталъ въ резервѣ. Какъ ни упорно оборонялся непріятель, но тщетны были его усилія—онъ былъ выбитъ изъ укрѣпленій и сталъ отступать. Османъ былъ раненъ. Замѣтивъ отступленіе, части 3-й грен. дивизіи разомъ насѣли на турокъ, которые теперь уже обратились въ бѣгство. Къ часу дня вся масса столпилась у мостовъ черезъ Видъ, загроможденныхъ обозами. Видя невозможность дальнѣйшаго сопротивленія, Османъ въ началѣ 2-го часа выкинулъ бѣлый флагъ и, по требованію к-ра гренад. корпуса ген. Ганецкаго, согласился на безусловную сдачу. 28 ноября турки потеряли до $2^1/_2$ т. убитыми; сдалось: 10 пашей, болѣе 2 т. офицеровъ, 37 т. ниж. чиновъ; взято 77 ор. Уронъ нашъ и румынъ до 2 т. Овладѣніе Плевной стоило намъ въ $4^1/_2$ мѣсяца до 40 т. убитыми и ранеными.

Картина № 23. 29 ноября раненый Османъ-паша представлялся Императору Александру II.

Съ взятіемъ Плевны успѣхъ войны окончательно перешелъ на нашу сторону. Немедленно было рѣшено усилить отряды Радецкаго и Гурко и возможно скорѣе форсировать Балканы, несмотря на глубокіе снѣга, у Шипкинскаго и Орханіевскаго переваловъ.

Выше уже было сказано, что части отряда ген. Гурко 11 и 12 ноября овладѣли Правецомъ и Этрополемъ. Турки отошли и для обороны Орханіевскаго перевала сильнымъ отрядомъ (24 тыс.) заняли крѣпкую позицію поперекъ шоссе, правѣе котораго было 5 редутовъ, изъ нихъ сильнѣйшій былъ на вершинѣ *Шандорника*. 6-й редутъ *Арабконакъ*—на самомъ перевалѣ у шоссе. 17-го Гурко двинулъ къ перевалу большую часть своихъ войскъ. 21 ноября русскія батареи открыли бомбардированіе позиціи Арабконакъ-Шандорникъ. Турки отвѣчали и повели энергичную атаку. Двѣ атаки были отбиты; тогда около 2 час. Шакиръ-паша съ 14 бат-ми повелъ 3-ю атаку, подготовивъ ее артил. огнемъ. Загорѣлся упорный бой. Въ это время выстрѣлами изъ Вратешки взорваны были въ турецкомъ редутѣ № 7 два зарядныхъ ящика, что произвело смятеніе у турокъ, и они были отбиты, несмотря на четверное превосходство.

До паденія Плевны ген. Гурко оставался здѣсь, сильно укрѣпивъ позиціи. На усиленіе къ нему направлены 3 гвард. пѣх. див. и IX арм. корпусъ, сосредоточившіеся къ 12 дек. у Орханіе и Петричъ. Всего въ отрядѣ было 60 тыс. при 318 оруд.

Теперь Гурко рѣшилъ обойти турокъ съ обоихъ фланговъ и, если можно, отрѣзать ихъ отъ Софіи. Для перехода черезъ Балканы отрядъ раздѣлился на 3 колонны, при чемъ главныя силы направились черезъ гору Маанатецъ къ дер. Чурьякъ, а для прикрытія ея съ праваго фланга назначено было двинуть черезъ гору *Умургашъ* другую колонну отъ Врачеша (ген. Вельяминовъ—6 бат., 16 эск., 12 ор.). Путь отъ Врачеша черезъ Умургашъ (5552 фут.)—это тропа, мѣстами не болѣе 2 шаг. шириною, все время поднимается въ гору, иногда по кручѣ въ 45°. Отъ Врачеши до Умургаша—12½ вер.

Картина № 24. *Взятіе пароходомъ «Россія» турецкаго парохода Мерсана.* Послѣ полудня 11 декабря «Россія» вышла изъ карантинной гавани въ Одессѣ и взяла курсъ на Очаковъ. Никто не думалъ объ экспедиціи, такъ что курсъ, принятый пароходомъ, былъ сочтенъ настоящимъ, тѣмъ болѣе, что еще за нѣсколько дней до отплытія прошелъ слухъ, будто получено приказаніе итти на Севастополь, а по дорогѣ завернуть и въ Очаковъ. Пройдя минное загражденіе, командиръ парохода флигель-адъютантъ Барановъ сообщилъ дѣйствительную цѣль плаванія. Шли къ Анатолійскому берегу. Предупредили команду, роздали оружіе, зарядили пушки, прикрыли иллюминаторы. Съ наступленіемъ сумерокъ измѣнили курсъ и прибавили ходу. Тихо, спокойно прошли ночь и день 12 декабря. Съ разсвѣтомъ 13 числа съ салинга парохода «Россія» былъ замѣченъ дымъ, а вскорѣ обозначился трехмачтовый пароходъ, безъ флага, на пересѣчку котораго легъ пароходъ «Россія», подалъ опознательный сигналъ, потому что пароходъ «Великій Князь Константинъ» въ то время находился тамъ же, въ крейсерствѣ. Не получая отвѣта, съ парохода «Россія» послѣдовало изъ 9-тифунтового орудія два, одинъ за другимъ, выстрѣла, вслѣдъ за которымъ на непріятельскомъ пароходѣ былъ поднятъ на нѣкоторое время трехполосный флагъ, и противникъ бросился къ берегу, къ которому пароходъ «Россія», находясь мористѣе, старался его прижимать, причемъ оказалось, что пароходъ «Россія» замѣтно догоняетъ противника. Сблизившись на 800 саж., съ парохода «Россія» была пущена восьмидюймовая бомба, упавшая подъ шекомъ убѣгавшаго парохода, который послѣ сего немедленно остановилъ машину. Взятый пароходомъ «Россія» призъ оказался бывшій французскій пакеботъ, пріобрѣтенный турецкимъ правительствомъ, наименованный «Мерсанъ». На пароходѣ находилось до 800 чел. низама, въ томъ числѣ 500 ч. рекрутъ, набранныхъ большею частью изъ баши-бузуковъ и черкесовъ, причемъ «Мерсанъ», вооруженный двумя малыми орудіями, былъ нагруженъ провіантомъ, везъ корреспонденцію и нѣкоторую сумму денегъ. Стоимость парохода была 180,000 т. На призъ немедленно была отправлена команда, и съ него начали перевозить плѣнныхъ на пароходъ «Россія». Въ это самое время показался на горизонтѣ дымъ, который сталъ быстро приближаться. Минута была весьма критическая; въ предположеніи, что усмотрѣнный дымъ могъ предвѣщать сильнаго противника, на пароходѣ «Мерсанъ» стало замѣтно возбужденное движеніе со стороны турецкихъ плѣнныхъ, что вызвало капитана 2 ранга Сутковскаго спустить поспѣшнѣе ихъ въ трюмъ съ угрозой, въ случаѣ неисполненія приказаній, принять рѣшительныя мѣры, а флигель-адъютантъ Барановъ подошелъ съ пароходомъ «Россія» вплотную къ борту «Мерсанъ» съ цѣлью закрыть его отъ приближающагося судна, если бы оно оказалось сильнымъ броненосцемъ. Въ такомъ порядкѣ пароходъ «Россія» и «Мерсанъ» продолжали итти до тѣхъ поръ, пока открывшійся корпусъ не обозначилъ, что видимое судно было двухмачтовый пароходъ. Основываясь на показаніяхъ шкипера парохода «Мерсанъ» и взятаго въ плѣнъ капитана-лейтенанта яхты «Изрединъ», можно было предполагать, что приближавшійся пароходъ—второй турецкій транспортъ, за которымъ долженъ былъ слѣдовать конвоиръ броненосецъ. Броситься на завладѣніе вторымъ призомъ, оставивъ первый подъ охраной незначительной нашей команды, въ виду непріятельскаго берега и могущаго появиться сильнаго броненосца, не представлялось никакой возможности, а потому флигель-адъютантъ Барановъ рѣшился слѣвать въ море, взявъ курсъ на Керчь. Показавшійся другой пароходъ легъ вдоль берега, по направленію Пендеракліи. Отойдя отъ берега, передъ вечеромъ, пароходъ «Россія» взялъ на буксиръ призовой пароходъ, легъ на Севастополь, куда оба парохода и прибыли 14 декабря, въ 10 ч. утра, привѣтствуемые радостными криками собравшейся толпы народа.

Картина № 25. Согласно диспозиціи, всѣ три колонны должны были выступить 13-го декабря. Особенно труденъ былъ подъемъ колонны ген. Вельяминова. 13-го утромъ въ сильнѣйшій морозъ колонна выступила. Впередъ были посланы для расчистки пути войсковые саперы для вырубки во льду ступеней и расчистки тропы отъ снѣга. Орудія были разобраны и поставлены на сани, при чемъ люди ихъ тащили на лямкахъ, припрягаясь по 30 чел. спереди, а сзади столько же должны были ихъ сдерживать. Весь день приходилось работать въ стужу, при сильномъ вѣтрѣ, превратившемся къ вечеру въ метель и вьюгу. Съ наступленіемъ темноты люди остановились, гдѣ кто былъ, усталые, голодные, въ промерзлыхъ шинеляхъ, не находя пріюта отъ метели и не имѣя возможности обогрѣться. 15-го утромъ, когда хвостъ пѣхоты продвинулся впередъ, кавалерія могла двигаться отъ Врачеша; вынужденная итти по одному, ведя коней въ поводу, она растянулась до того, что послѣдняя ея часть выступила изъ Врачоши 16-го. 17-го къ 3 ч. дня кавалерія прибыла къ д. Чурьяку, употребивъ 2¼ сутокъ на прохожденіе 20 верстъ, потеряла всего 6 лошадей, слетѣвшихъ въ пропасть.

Картина № 26. Сосредоточивъ 18-го большую часть своихъ войскъ къ Чурьяку, ген. Гурко отдалъ на 19-е диспозицію для атаки перевала *Ташкисенской* позиціи. Планъ атаки состоялъ въ окруженіи Шакира-паши: ген.-лейт. Каталею (29 бат. и 36 ор.)—наступать по обѣ стороны шоссе противъ фронта и лѣваго фланга Ташкисенской позиціи; гр. Шувалову (8 бат.) — противъ ея праваго фланга; полк. Васмунду (3 бат.) — связь между ними и лѣвымъ флангомъ главныхъ силъ; 2 бригады 2-й гвар. кавал. див. — на правомъ флангѣ главныхъ силъ, стараясь войти въ связь съ колонною ген. Дандевиля, которой наступать на Дольній Комарци; 3-й бриг. 2-й гвар. кав. див.— присоединиться къ резерву главныхъ силъ; войскамъ бар. Криденера (20 бат., 52 ор.)—съ разсвѣтомъ открыть огонь изъ всѣхъ орудій и затѣмъ наступать на перевалъ. Ташкисенскій бой окончился лишь оттѣсненіемъ отряда Бекера-паши, прикрывавшаго у Ташкисена отступленіе Шакира съ главными силами — на Петричъ. Думая, что турки остаются все еще на позиціи, на 20-е декабря была отдана новая диспозиція, имѣвшая цѣлью окруженіе турокъ; но, когда стемнѣло, турки незамѣтно очистили позицію, и 20-го у Петрича сосредоточился весь корпусъ Шакира. Потери: русскихъ 562 убитыми и ран., у Бекера около 800 человѣкъ. Послѣ этого боя ген. Гурко направился къ Софіи, чтобы овладѣть столицей болгаръ. Но турки очистили городъ безъ боя, и 23 наши войска заняли Софію.

По переходѣ зап. отрядомъ Балканъ, Великій Князь главнокомандующій приказалъ ген. Радецкому 24-го начать операцію перехода у Шипки, которая была занята отрядомъ Весселя-паши до 25 тыс. при 93 ор. Отрядъ ген. Радецкаго послѣ жестокихъ августовскихъ атакъ турокъ оставался въ бездѣйствіи около 4 мѣсяцевъ, испытавъ всѣ ужасы борьбы съ природою въ горахъ, среди снѣговъ и при лютыхъ морозахъ, перенося страшныя лишенія и труды. За время съ 5 сентября по 24 декабря въ шипкинскомъ отрядѣ выбыло изъ строя 700 убит. и ран. и $9^1/_2$ тыс. больныхъ.

Для атаки Шипки, въ виду трудности одной фронтальной атаки, ген. Радецкій рѣшилъ большую часть силъ направить 2 колоннами, въ обходъ непріятеля черезъ Имитлійскій и Травненскій проходы, и только по соединеніи обѣихъ колоннъ атаковать съ фронта. Конечная цѣль—окружить противника. Обходныя колонны должны были 26-го спуститься въ долину Шипки и 27-го атаковать непріятеля. Правой колоннѣ ген. Скобелева (16-я пѣх. див., 3 бат. 3-й стрѣлк. бриг., 7 болгарск. дружинъ, 3 полка 1 кавал. див., Донской казачій № 9 полкъ, Уральская сотня, 2 роты 4-го саперн. бат., 2-я горн. батар. и 4-я батар. 16 артил. бр.), всего 16 тыс. человѣкъ, предстояло пройти 15 вер. по трудной вьючной тропѣ черезъ Имитлійскій перевалъ (5 т. фут.), съ крутымъ подъемомъ и спускомъ, занесенный глубокимъ снѣгомъ. Лѣвая колонна кн. Святополкъ-Мирскаго (Елецкій, Орловскій и Сѣвскій полки 9 пѣх. див., 30 пѣх. див., 4 стрѣлк. бр., 9-я болгар. дружина, Донской казач. № 23 полкъ, рота 5 сапер. бат., 1-я горн. батар., 1-я бат. 9 арт. бриг. и 4-я бат. 14 арт. бриг.), всего 19 т., должны были перейти Травненскій перевалъ—16—18 вер., болѣе доступный и менѣе высокій; до выхода въ долину отъ Травны было 30 вер. На перевалѣ Радецкій оставилъ $11^1/_2$ тыс. Всего для атаки Шипки—40 тыс. Лѣвая колонна прошла перевалъ въ 3 сутокъ и къ вечеру 26-го спустилась въ долину. Полевая артилерія не могла пройти и вернулась въ Травну. Правая колонна Скобелева: 26 авг. спустился только авангардъ—6 бат., а главныя силы растянулись по всему перевалу. Такимъ образомъ 26-го, вслѣдствіе страшной трудности пути, колонна Скобелева не успѣла спуститься въ долину, и 27-го, когда войска Святополка-Мирскаго вступили въ бой, не могла принять въ немъ участія. Вессель-паша занималъ укрѣпленный лагерь Шипки—Шейново. 27-го утромъ Святополкъ-Мирскій атаковалъ турокъ, но могъ овладѣть лишь 1-й линіей укрѣпленій. 28-го турки перешли въ наступленіе и атаковали войска Святополкъ-Мирскаго, но всѣ атаки были отбиты. Скобелевъ еще не атаковалъ, собирая свои силы. Тогда Радецкій, желая отвлечь турокъ отъ Святополкъ-Мирскаго, въ 12 час. дня двинулъ 7 бат. съ горы св. Николая, но, понеся большія потери, батальоны отступили.

Картина № 27 и 28. Скобелевъ началъ атаку на Шейново въ 10 ч. утра, направивъ главный ударъ на уголъ Шейновскаго лѣса, гдѣ было 2 редута. Лѣвый флангъ всей позиціи турокъ: въ боевой линіи—9 и 10 стрѣлк. батал., Углицкій полкъ, 4 болгарск. дружины и горная бат., въ резервѣ—Владимирскій и Казанскій полки. Правый флангъ овладѣлъ 2 лин. укрѣпленій, а выдвинутый Казанскій полкъ выбилъ противника изъ центральныхъ укрѣпленій. Около 2 ч. Скобелевъ перешелъ въ общее наступленіе и, овладѣвъ Шейновскимъ лѣсомъ, занялъ середину турецкаго лагеря. Тогда и Святополкъ-Мирскій возобновилъ атаку на восточномъ фронтѣ.

Вессель-паша, видя невозможность сопротивляться, около 3 час. сдался: 40 таборовъ съ 93 ор.—22 тыс. челов. Наши потери: 5,679 убит. и ран.

Наша побѣда подъ Шипкою блистательно завершила 5-ти-мѣсячную оборону перевала, открывъ для русскихъ войскъ пути къ Адріанополю и Константинополю, что въ связи съ пораженіемъ войскъ Сулеймана-паши, преслѣдуемыхъ Гурко отъ Софіи, поставило Турцію въ невозможность продолжать войну.

Великій Князь главнокомандующій, отъѣзжая, вслѣдствіе болѣзни, послѣ заключенія перемирія изъ арміи, отдалъ приказъ, въ которомъ замѣчательно обращеніе къ русскому солдату, характеризующее всю войну: «Особенное сердечное спасибо тебѣ, русскій солдатъ: ты не зналъ ни преградъ, ни лишеній, ни опасности. Безропотно, безостановочно шелъ ты въ грязи и снѣгу, черезъ рѣки и пропасти, черезъ долы и горы, и безстрашно бился съ врагомъ, гдѣ бы съ нимъ ни встрѣтился. Для тебя не было невозможнаго въ пути, который тебѣ указывалъ начальникъ. Тебѣ честь, тебѣ слава, добытыя потомъ и кровью Россіи, бившейся за освобожденіе угнетенныхъ христіанъ.»

Картина № 29. *Ночной бой при деревнѣ Карагачъ.* 3 января 1878 года 3-я гвардейская пѣхотная дивизія, занявшая съ боя предмѣстье г. Филипополя и задержанная переправой черезъ рѣку Марицу (мостъ былъ сожженъ турками), оставалась въ предмѣстьѣ. Утромъ 4 января 2-й, 3-й и 4 баталіоны лейбъ-гвардіи Литовскаго полка, 1-й, 2-й и 4-й баталіоны Кексгольмскаго гренадерскаго, императора австрійскаго, полка, переправились въ четырехъ верстахъ ниже Филипополя на кавалерійскихъ лошадяхъ вбродъ черезъ рѣку Марицу и направились черезъ Филипополь въ городъ Станимаки. Около 4 ч. пополудни отрядъ былъ остановленъ, такъ какъ узнали, что черезъ деревни Бѣлесницу, Карагачъ и Кукленъ слѣдуютъ турецкія колонны въ городъ Станимаки и что деревня Карагачъ сильно занята непріятелемъ. Турки считали стратегическимъ ключемъ своей позиціи правый флангъ, на которомъ поставили большую батарею (12 орудій) и сильно заняли его пѣхотой; оврагъ въ центрѣ защитили малой батареей (3 орудія) и лѣвый флагъ двумя батареями (въ 5 и 3 орудія). Карагачъ, какъ опорный пунктъ, былъ очень сильно занятъ пѣхотой.

Наше наступленіе началось уступомъ слѣва, по-баталіонно, причемъ 2-му баталіону Литовскаго полка было приказано взять нѣсколько влѣво и, охвативъ непріятеля съ праваго его фланга, бить на дер. Карагачъ; 3 баталіону приказано было наступать фронтально.

Съ началомъ движенія турки не отвѣчали на огонь нашихъ орудій, такъ что первое время баталіонамъ пришлось преодолѣвать только затрудненія мѣстности; итти было трудно, люди проваливались по колѣно въ снѣгъ.

Здѣсь надобно замѣтить, что 4 января было для отряда шестымъ днемъ безостановочнаго движенія и вторымъ днемъ боя. Было уже часовъ шесть вечера, когда 2 и 3 баталіоны Литовскаго полка, подвигаясь подъ огнемъ впередъ, смѣнили драгунскую цѣпь. Наступила полная темнота и лишь фронтъ непріятеля горѣлъ отъ неумолкаемой стрѣльбы. 2 баталіонъ остановился; всѣ резервы его втянулись въ цѣпь и изъ-за прикрывавшихъ виноградныхъ грядъ и ровиковъ открылъ по турецкимъ огнямъ частую пальбу. Турецкій огонь былъ до такой степени частъ и силенъ, что ясно освѣщалъ ихъ расположеніе, а освѣщеніе отъ заливовъ батарей показывало намъ на мгновеніе даже ближайшіе турецкіе резервы. Для турокъ атака 2 баталіона была неожиданностью; пѣхотное прикрытіе артиллеріи даже не вездѣ подоспѣло къ батареямъ, и орудія защищала сперва почти одна прислуга. Едва успѣли роты 2 баталіона справиться съ батареями, какъ показались пѣхотные резервы,— части встрѣчали турокъ залпами и затѣмъ опрокидывали штыками.

Наступавшій затѣмъ второй періодъ было можно представить себѣ такъ: полная темнота; противъ 2-го баталіона артиллерійская пальба умолкла, но идетъ безпрерывная трескотня изъ ружей и ряды періодическихъ залповъ. Въ 3-мъ баталіонѣ бой также близится къ развязкѣ. Батарея въ центрѣ взята. Къ 12 ч. ночи 2 баталіонъ, по отбитію трехъ встрѣчныхъ атакъ турокъ, правымъ флангомъ достигаетъ восточной опушки деревни Карагача; турки пытаются прорвать центръ нашъ и наступаютъ въ промежутокъ между 2 и 3-мъ баталіономъ, защищаемымъ одною только ротой. 3 баталіонъ продолжаетъ борьбу за деревню.

Турки оборонялись въ Карагачѣ съ замѣчательною храбростью, и бой съ обѣихъ сторонъ отличался большимъ упорствомъ; въ деревнѣ дрались за каждое окно, за каждый дворъ. Наконецъ, дружнымъ ударомъ 3 бат. Литовскаго полка съ фронта и 4 баталіонъ, Кексгольмскаго полка справа, турки были смяты и разомъ подались назадъ; атака ихъ на центръ тоже не удалась: тамъ сперва устояла 5 рота; затѣмъ уже къ ней подошелъ 3 батал. и роты 4 батал. Литовскаго полка. Съ занятіемъ Карагача турки быстро отступили назадъ, въ гору, откуда продолжали сильный огонь.

Въ теченіе боя въ ночь съ 4 на 5 января отрядъ понесъ слѣдующія потери.

	Убито.	Ранено.	Контуж.	Безъ извѣсти пропало.	Всего убыло.
Л. П. Литовскій полкъ.					
Офицеровъ.	1	10	4	—	15
Нижн. чин.	62	153	19	4	238.
Кексгольмскій гренад. полкъ.					
Офицеровъ.	1	—	1	—	2
Нижн. чин.	12	56	—	—	68.
Всего.	76	219	24	4	323.

Б. Азіатскій театръ войны.

Мобилизованныя на Кавказѣ войска стягивались къ Александрополю, Ахалцыху, Эривани и въ долину р. Ріона, образовавъ 2 отряда: корпусъ ген.-адъют. Лорисъ-Меликова и Кабулетскій. 1-й дѣлился на 3 части: 1) главныя силы (25 бат., 60 эск. и сот., 96 ор.—до 30 т.)—у Александрополя; 2) Ахалцыхскій отрядъ ген.-лейтен. Девеля ($9^1/_4$ бат., 28 эск. и сот., 24 ор.—до 9 т.)—у Ахалкалыкъ; 3) Эриванскій отрядъ ген.-лейт. Тергукасова ($9^1/_4$ бат., 28 эск. и сот., 32 ор.—до $11^1/_2$ т.)—у Игдыря. Турки подъ начальствомъ Мухтара-паши до 30 т. 12 апрѣля наши войска перешли границу; первымъ успѣхомъ былъ штурмъ крѣпости Ардагана; за Карсомъ пока было только наблюденіе, а затѣмъ рѣшена была его блокада. Мухтаръ съ частью силъ изъ Карса ушелъ за Саганлугъ и тамъ принялся за организацію новыхъ силъ. Тогда наши войска у Карса раздѣлились на 2 отряда: Девеля—продолжалъ осадныя работы, и Геймана—двинулся за Саганлугъ противъ Мухтара, который укрылъ свой отрядъ на Зевинской позиціи. Тергукасовъ двинулся къ Баязету 12 апрѣля. Турецкій гарнизонъ 17 апрѣля безъ боя очистилъ крѣпость; до 22-го Тергукасовъ принужденъ былъ ходомъ событій оставаться въ бездѣйствіи. Пользуясь этимъ, Фаикъ-паша сформировалъ ополченія, двинулся къ Баязету и 6 іюня окружилъ съ 11 тыс. крѣпость.

Картина № 30 и **31**. Между тѣмъ рѣшено было атаковать *Зевинскую позицію* отрядомъ Геймана (17 бат., 42 экс. и сот., 64 ор.). Позиція эта и по природѣ и при помощи фортификаціонныхъ работъ была чрезвычайно сильна. Мѣстность, сильно пересѣченная оврагами и обрывистыми скалистыми скатами, на берегу р. Зевинъ-Чая. Укрѣпленія были въ 3 линіи. Атака назначена была на 13 іюня: вмѣстѣ съ фронтальною атакой рѣшено было направить, подъ начальствомъ кн. Чавчавадзе, кавалерію въ обходъ для удара съ тыла. Съ центра атаковали $2^3/_4$ бат. Грузинскаго грен. полка, Тифлисскій грен. полкъ, рота саперъ, 6-я бат.—подъ начальствомъ ген. Комарова; Мингрельскій грен. полкъ съ 4-ю бат.—въ обходъ праваго фланга; Эриванскій полкъ — въ резервѣ. Страшная крутизна скатовъ, сильный огонь турокъ, причинявшій огромныя потери, и невозможность поддержать атаку артиллеріей не дали возможности гренадерамъ одержать успѣхъ, и они не въ состояніи были проникнуть дальше 1-й линіи укрѣпленій. Прибывшее къ не-

пріятелю подкрѣпленіе, недостатокъ патроновъ, утомленіе войскъ и огромныя потери заставили пріостановиться и ночью отступить. Потери: уб. 7 оф. и 118 ниж. чин., ран. 1 ген., 24 оф. и 663 ниж. чин. Уронъ турокъ до 640 чел.

Гейманъ отступалъ къ Марцѣ, а Мухтаръ медленно направился за отступающимъ непріятелемъ. Наша неудача и сосредоточеніе турецкихъ войскъ заставили снять осаду Карса. Тергукасовъ въ виду критическаго положенія своего отряда сталъ отступать подъ напоромъ турокъ, обремененный ранеными, безъ патроновъ и снарядовъ. Избѣжавъ встрѣчи съ непріятелемъ, 25-го онъ былъ въ русскихъ предѣлахъ, у Игдыря. 27-го Тергукасовъ (28 рот., 19 эск. и сот., 24 ор.) направился *на выручку многострадальнаго геройскаго Баязетскаго гарнизона*. Въ крѣпости гарнизонъ состоялъ изъ 35 оф. и 1,587 нижн. чин. Комендантомъ былъ майоръ Штоквичъ. 6 іюня турки, въ числѣ до 25 тыс., подступили къ Баязету подъ начальствомъ Измаила-паши.

Картина № 32. По 29-е гарнизонъ мужественно отражалъ самыя ожесточенныя атаки турокъ и курдовъ и удержалъ за собою крѣпость, несмотря на недостатокъ въ водѣ и продовольствіи.

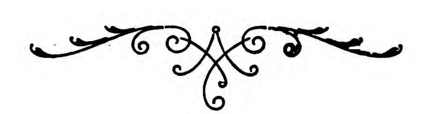
Картина № 33. 28-го Тергукасовъ атаковалъ Фаика-пашу и, нанеся ему пораженіе, освободилъ гарнизонъ, съ которымъ отошелъ къ Игдырю. За 23 дня потери: убита 2 шт.-оф. 117 нижн. чин., ранено 8 об.-оф., и 159 нижн. чин. За славную оборону комендантъ получилъ орденъ св. Георгія, чинъ и 1 тыс. рублей пожизненной пенсіи.

Между тѣмъ Мухтаръ-паша, послѣ Зевинскаго боя достигнувъ превосходства силъ, мечталъ военныя дѣйствія перенести въ предѣлы Закавказья, избравъ направленіе на Александрополь.

Картина № 34. Двигаясь медленно, онъ остановился *на позиціи на Аладжинскихъ горахъ*, сильно укрѣпилъ позицію, растянутую на 18 вер., и занялъ ее 40—50 тыс. корпусомъ. Главная позиція распадалась на: а) правый флангъ—высота Чифъ-тепеси, и б) лѣвый флангъ—гора Авліаръ. Обѣ части раздѣлены трудно-проходимымъ оврагомъ Суботанскаго ручья. Лѣвый флангъ передовой позиціи составляли Большіе и Малые Ягны. Но пока Мухтаръ бездѣйствовалъ, къ намъ подошли подкрѣпленія изъ Россіи. 20 сентября Лорисъ-Меликовъ имѣлъ передъ Аладжой 60 бат., 96 эск. и сот., 240 ор. Тогда онъ перешелъ къ рѣшительному наступленію для атаки турецкой позиціи. Лѣвый флангъ турецкой позиціи имѣлъ важное для насъ значеніе—путь отступленія турокъ на Карсъ. Бои 21—23 сентября дали возможность правому нашему флангу выдвинуться впередъ. Въ ночь на 27-е турки очистили позиціи у Суботана и другихъ пунктовъ, и они были заняты русскими; въ тотъ же день рѣшено было атаковать турокъ, не давъ имъ безнаказанно уйти въ Карсъ. Планъ атаки: Обходная колонна ген. Лазарева (23½ бат., 29 эск. 80 ор.) черезъ Дигоръ должна выдвинуться на сообщенія Мухтара; остальныя войска—съ фронта. Выполненіе операціи начато 27-го сентября. 2-го октября Лазаревъ взялъ высоты въ тылу праваго фланга турокъ, а бой 3-го октября, привелъ къ полному разгрому турецкой арміи. Окруженная со всѣхъ сторонъ она должна была сдаться. Потери наши: 56 оф. и 1,385 нижн. чин. съ 35 ор. У турокъ убито и ранено до 15 т. человѣкъ.

Бой 2 и 3 октября кореннымъ образомъ измѣнили наше положеніе и открыли путь къ новымъ блистательнымъ побѣдамъ, окончившимся взятіемъ штурмомъ сильной крѣпости Карса и затѣмъ Эрзерума.

Картина № 35. *Взятіе штурмомъ Горхотанскихъ высотъ.* Отрядъ генералъ-майора Комарова, выступивъ 1 января отъ Ардануча на Артвинъ и подвигаясь съ боемъ впередъ, противъ сильнаго обороняющагося на крѣпкихъ позиціяхъ непріятеля, овладѣлъ Горхотанскими высотами, причемъ 1-й Кавказскій стрѣлковый баталіонъ, подъ начальствомъ капитана барона Зальца, блистательно штурмовалъ гору, составляющую ключъ непріятельской позиціи. Непріятель понесъ значительный уронъ. Наша потеря состоитъ изъ 10 убитыхъ и 11 раненыхъ нижнихъ чиновъ.

Дозволено цензурою. Москва, 29 мая 1902 г.

Типо-литогр. Т-ва И. Н. КУШНЕРЕВЪ и К°, Пименовская ул., соб. д.

Государь Императоръ Александръ II.

Его Императорское Высочество
В. К. Наслѣдникъ-Цесаревичъ
Александръ Александровичъ.

Его Император. Высоч. В. К. Никслай Николаевичъ.

Его Император. Высоч. В. К. Михаилъ Николаевичъ.

Его Императ. Высоч. В. К. Владиміръ Александровичъ.

I. В. Гурко.

М. Д. Скобелевъ.

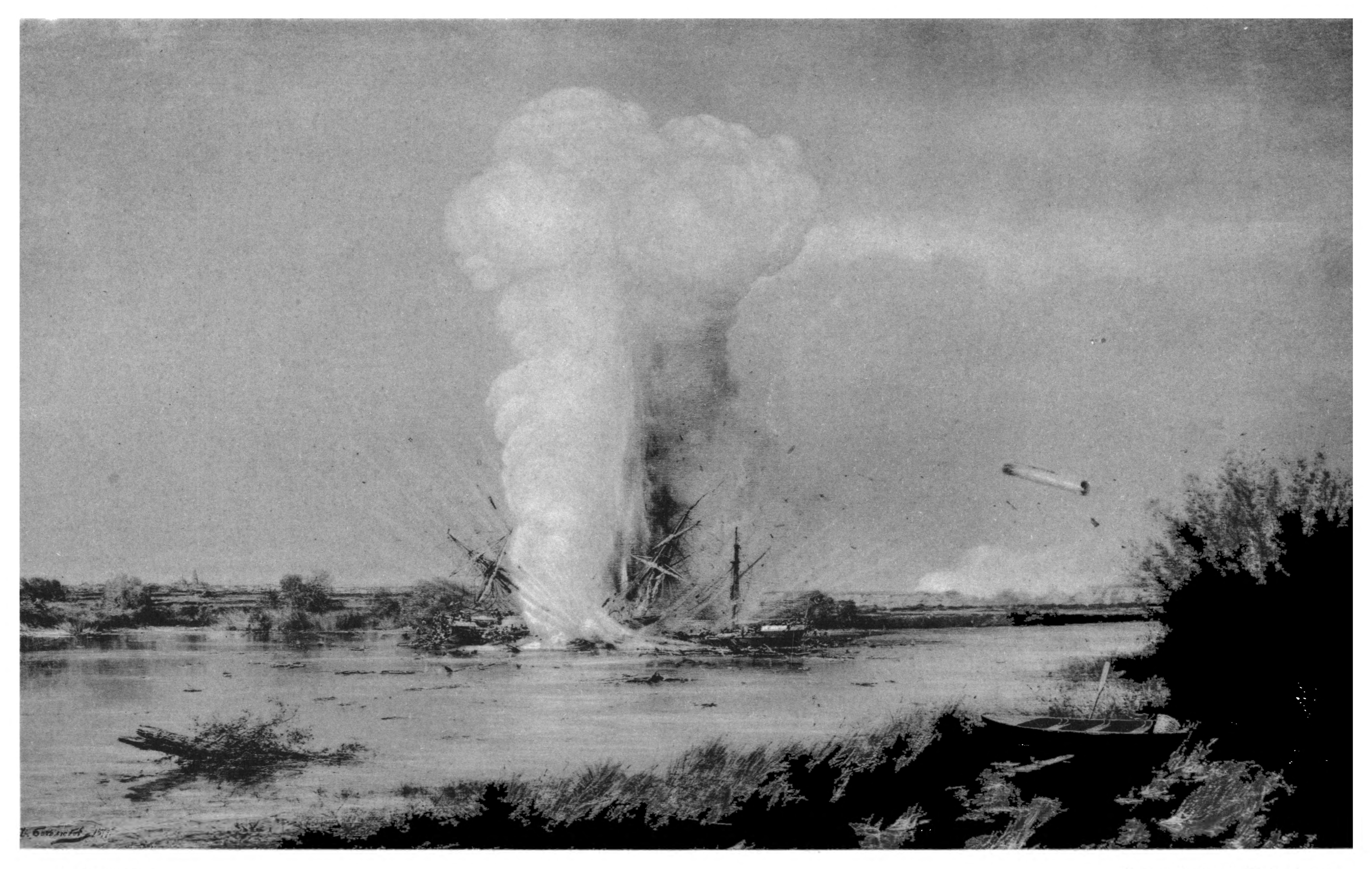
Ф. Ф. Радецкій.

М. Т. Лорисъ-Меликовъ.

Э. И. Тотлебенъ.

Д. А. Милютинъ.

М. И. Драгомировъ.

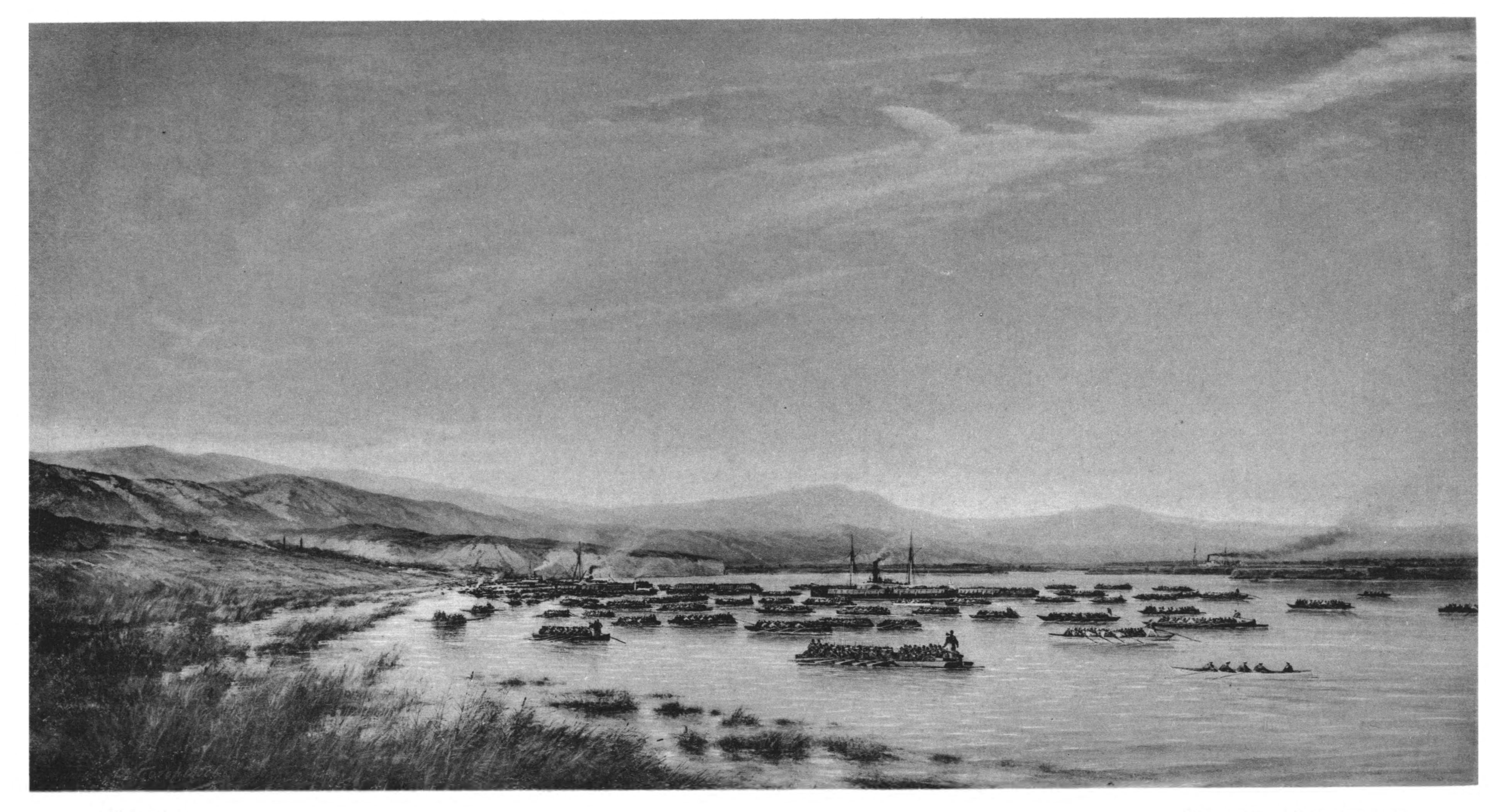
А. Боголюбовъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

4. Взрывъ въ матчинскомъ рукавѣ турецкаго броненосца Лутфи-Джелилъ выстрѣломъ Браиловскихъ батарей 29 апрѣля 1877 г.

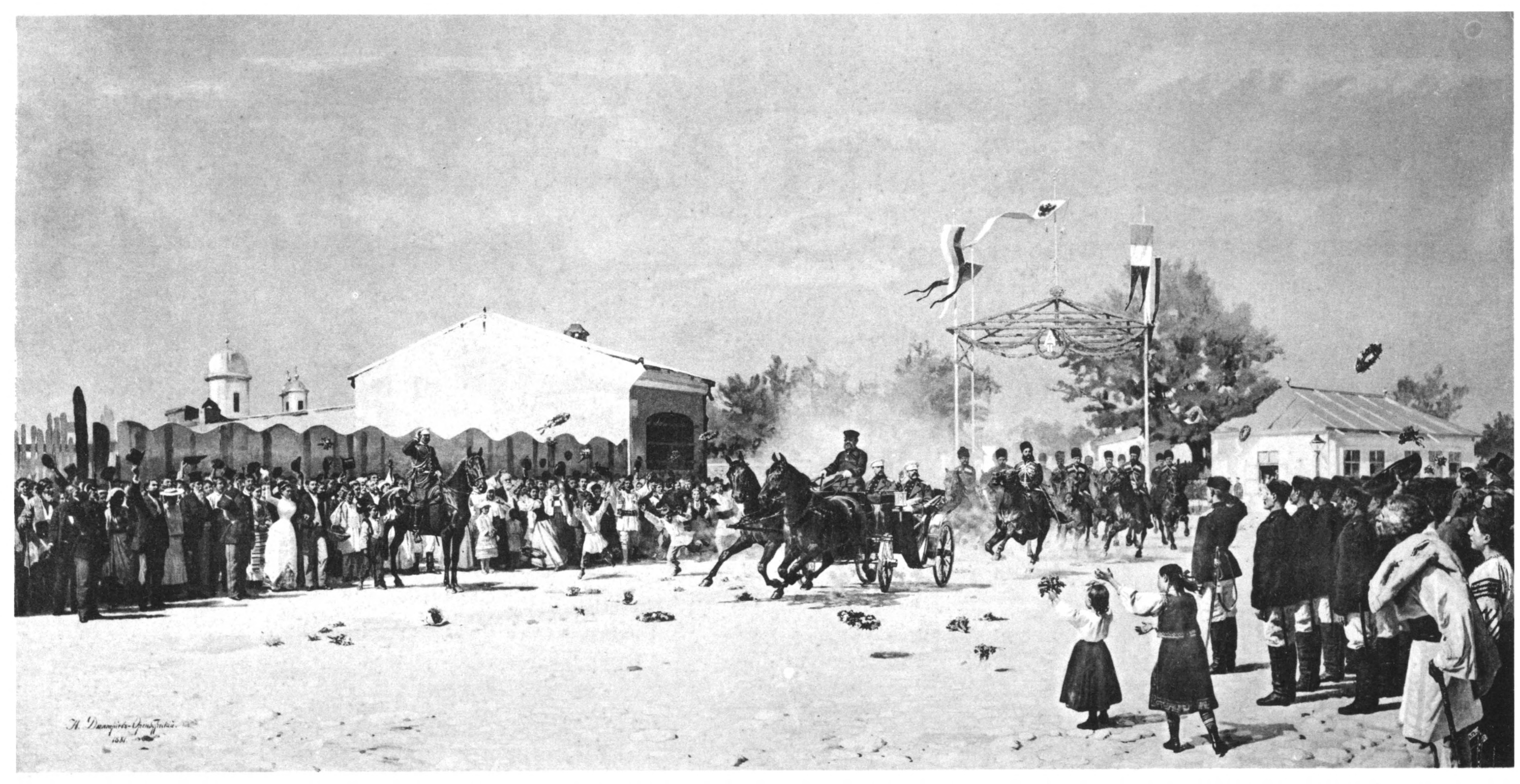
А. Боголюбовъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

5. Атака лейтенанта Скрыдлова съ катеромъ „Шутка“ на турецкій пароходъ у острова Мечки на Дунаѣ 8 іюня 1877 г.

А. Боголюбовъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

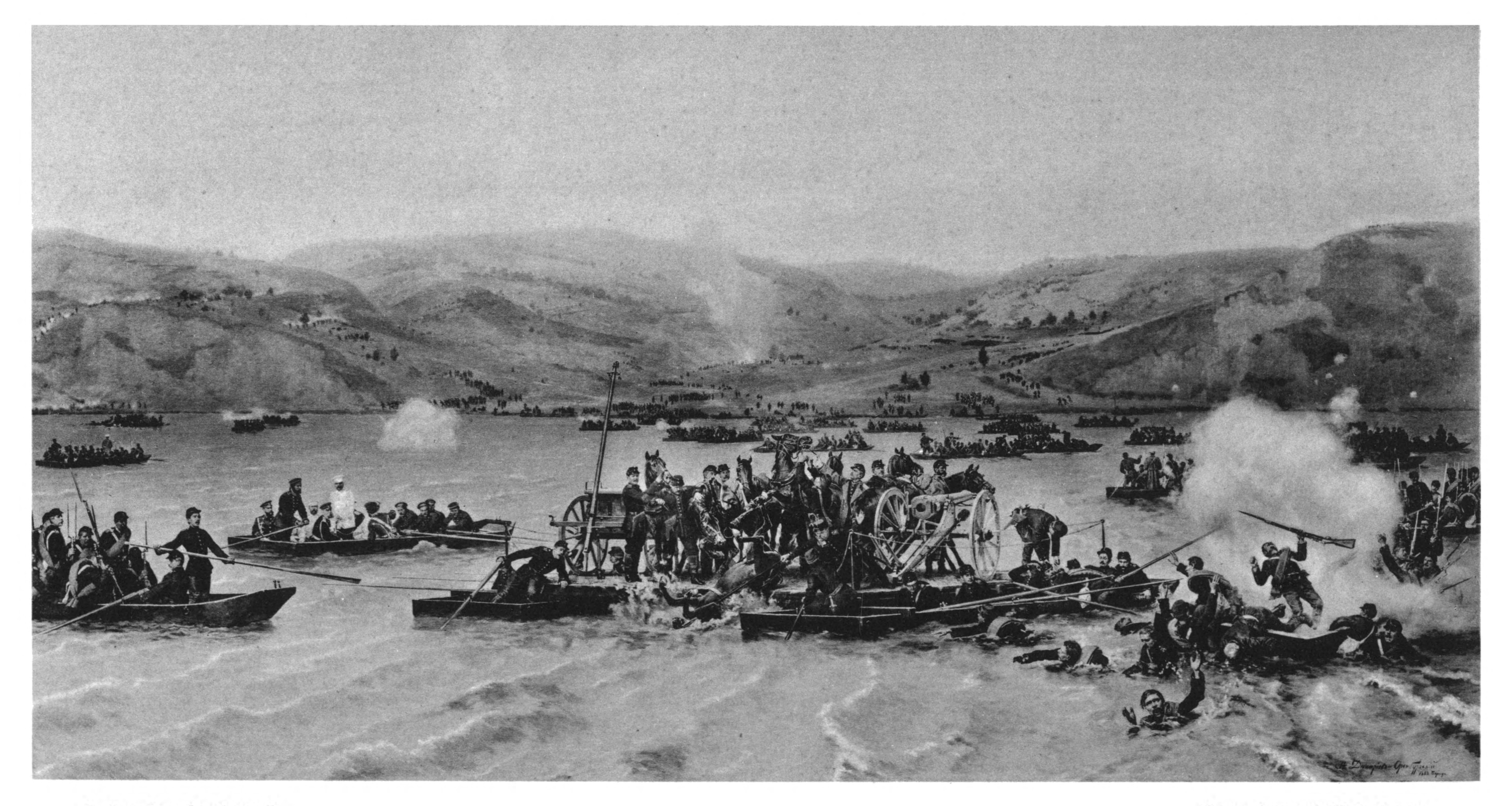
6. Переправа черезъ Дунай изъ Браилова въ Буджакъ 10 іюня 1877 г.

А. Дмитріевъ—Оренбургскій.

Худож. фототипія К. А. Фишера.

7. Въѣздъ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II въ Плоэшты 15 іюня 1877 г.

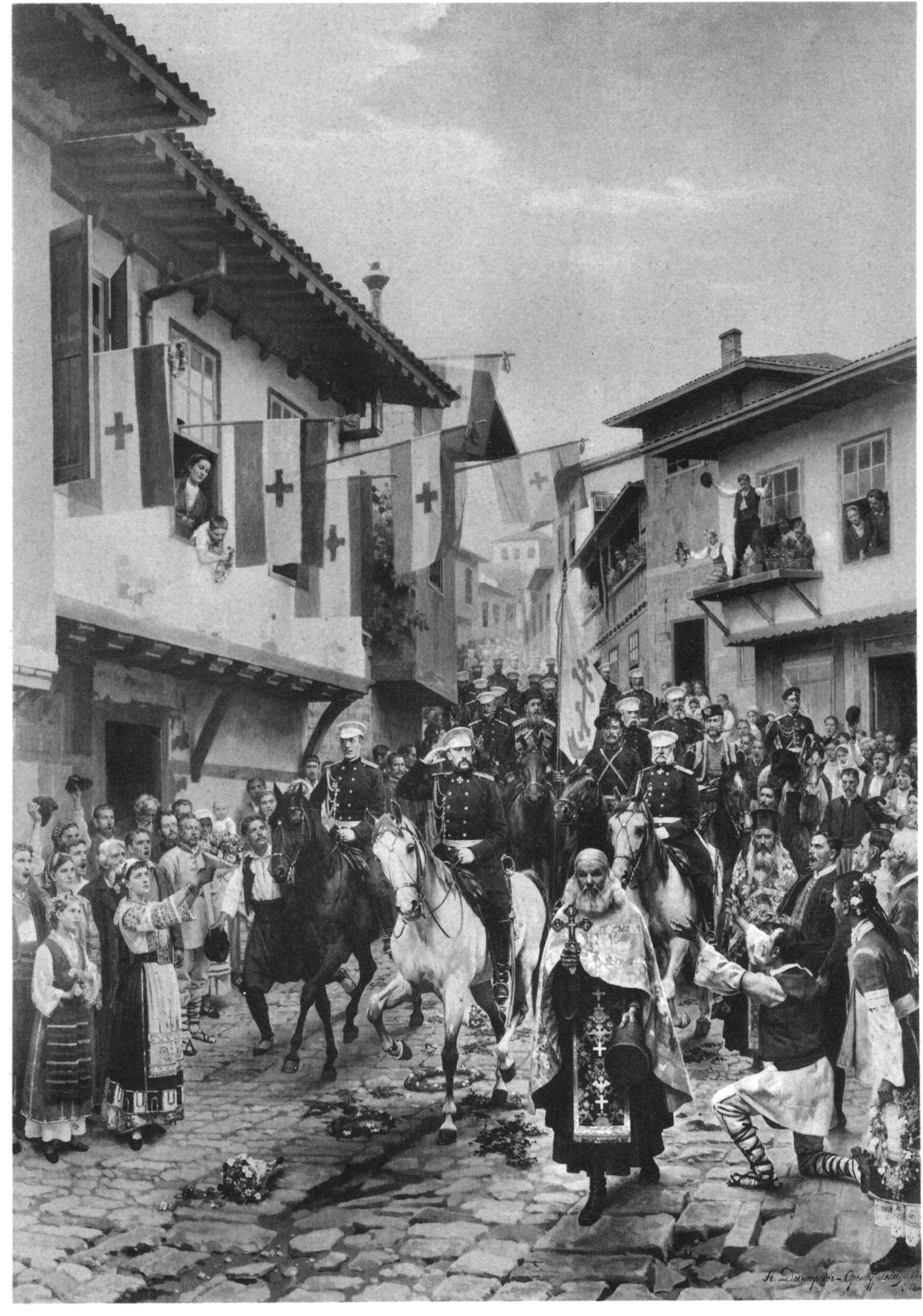
А. Дмитріевъ-Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

8. Переправа русской арміи черезъ Дунай у Зимницы 15 іюня 1877 г.

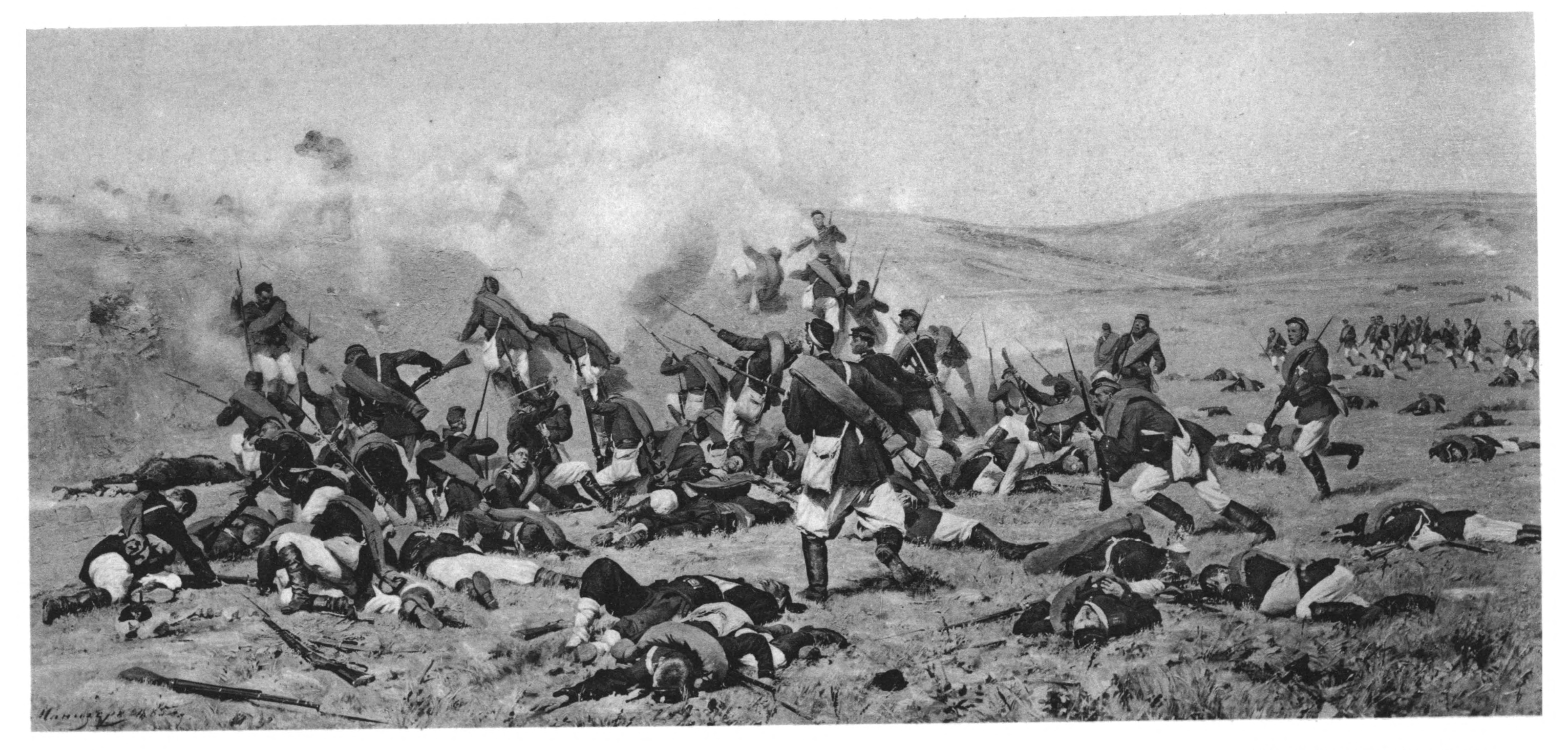
А. Дмитріевъ-Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

9. Бой на Систовскихъ высотахъ 15 іюня 1877 г.

А. Дмитріевъ—Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

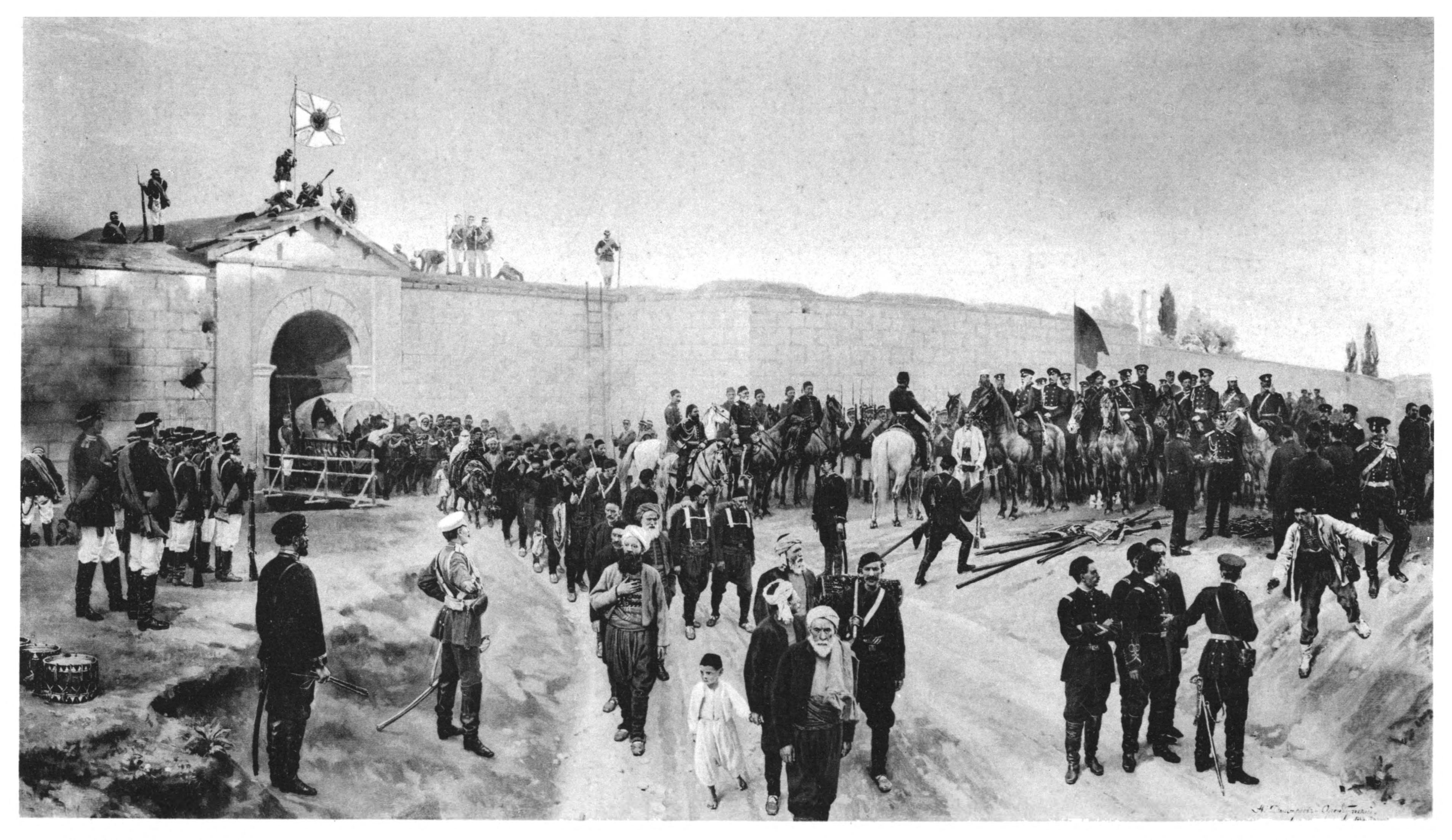
10. Въѣздъ Е. И. В. Великаго Князя НИКОЛАЯ НИКОЛАЕВИЧА Старшаго въ городъ Тырново 30 іюня 1877 г.

Манизеръ.

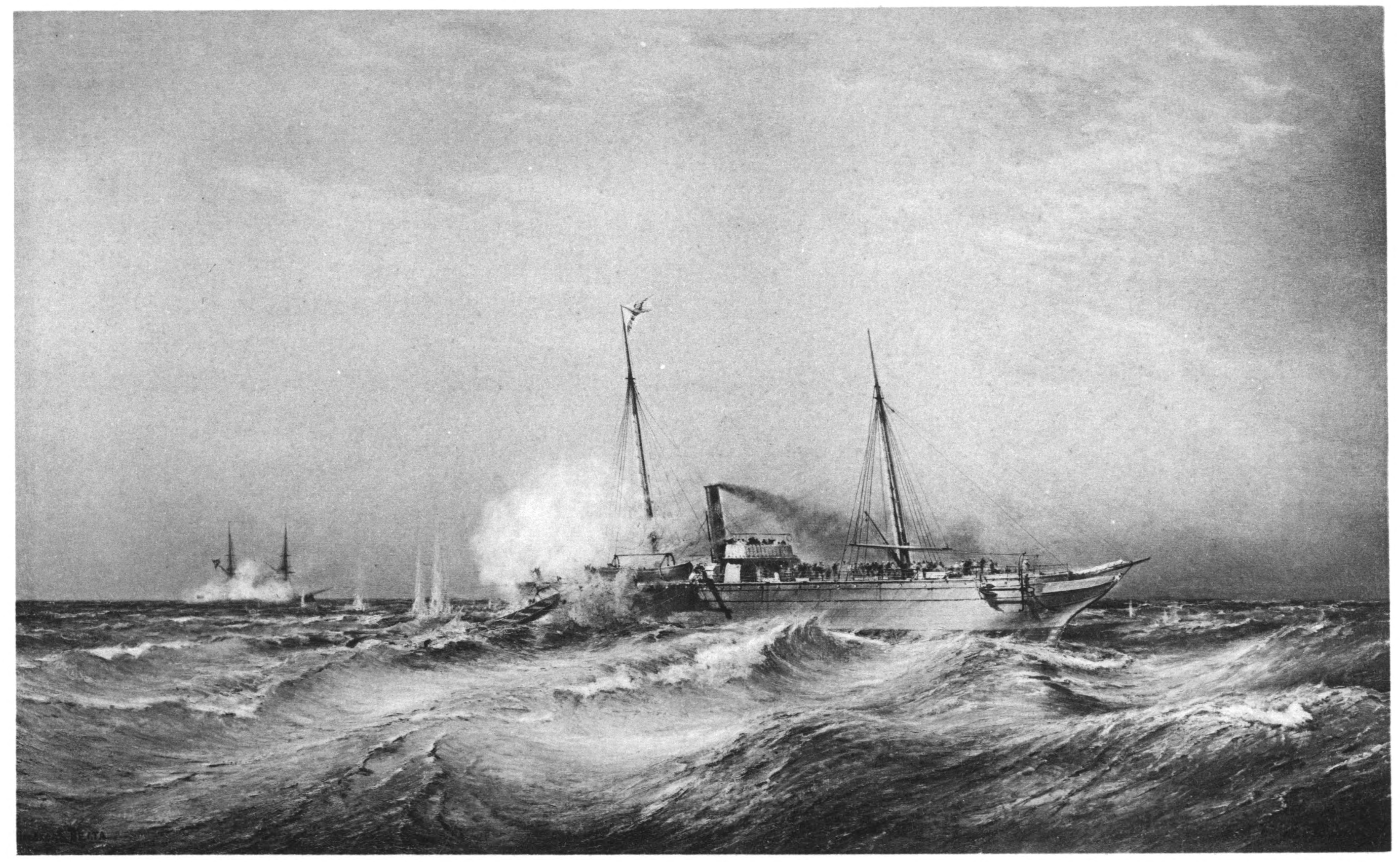
Худож. фототипія К. А. Фишера.

11. Бой подъ Никополемъ 3 іюля 1877 г.

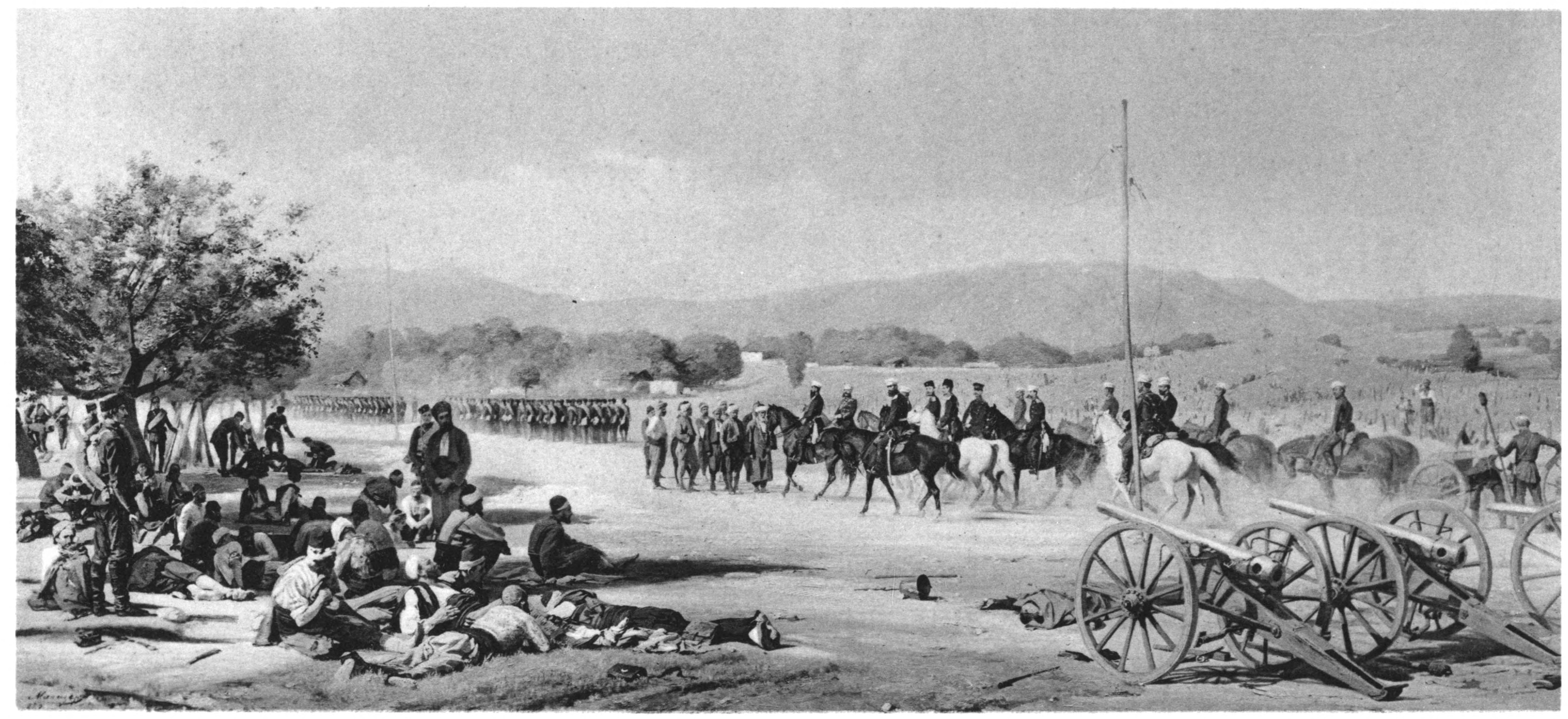
А. Дмитріевъ-Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

12. Сдача Никополя 4 іюля 1877 г.

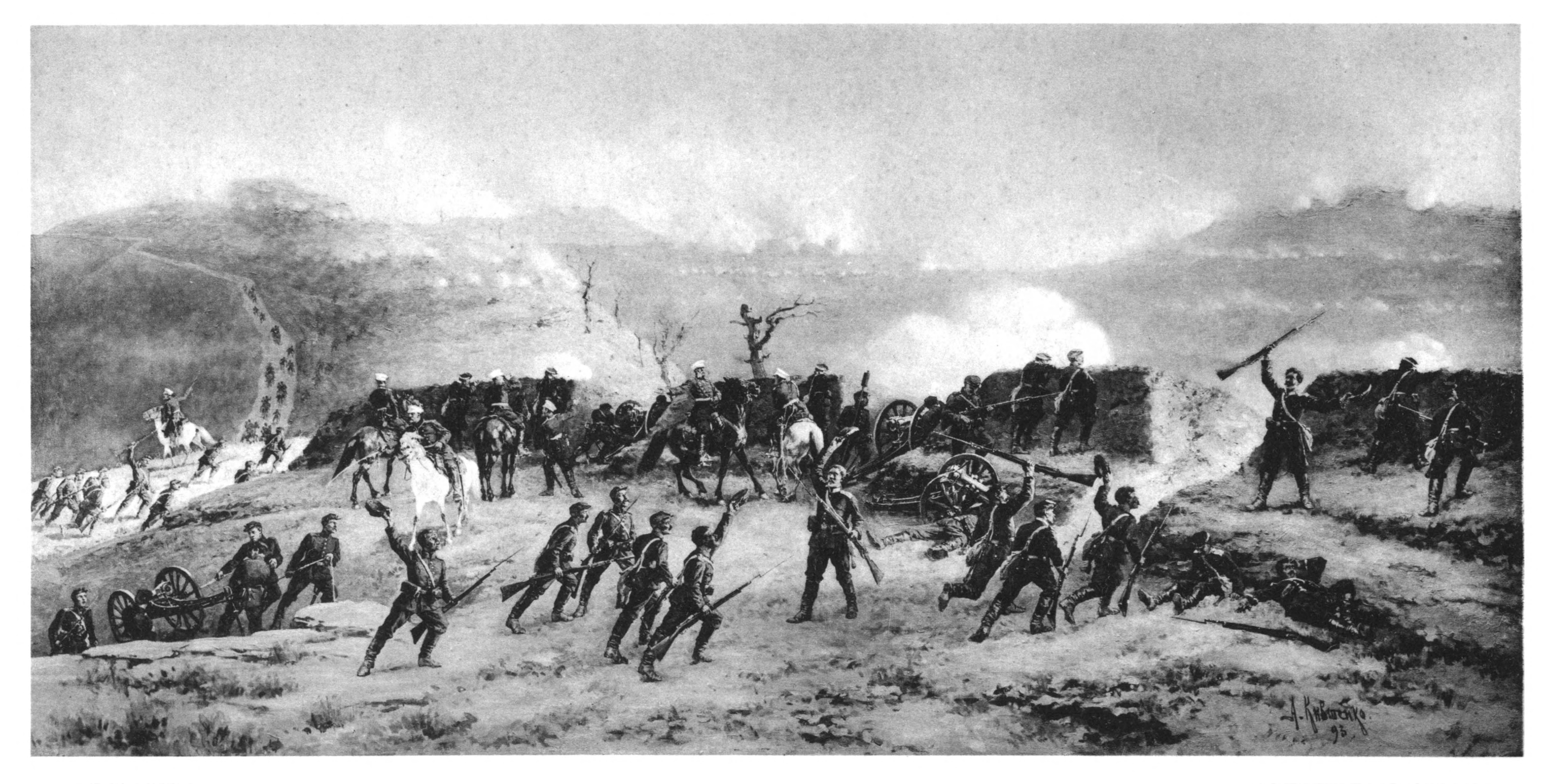
А. Боголюбовъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

13. Бой парохода „Весты“ съ турецкимъ броненосцемъ „Фехти-Булендъ“ 11 іюля 1877 г.

Манизеръ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

14. Взятіе деревни Шипки близъ Казанлыка 6 іюля 1877 г.

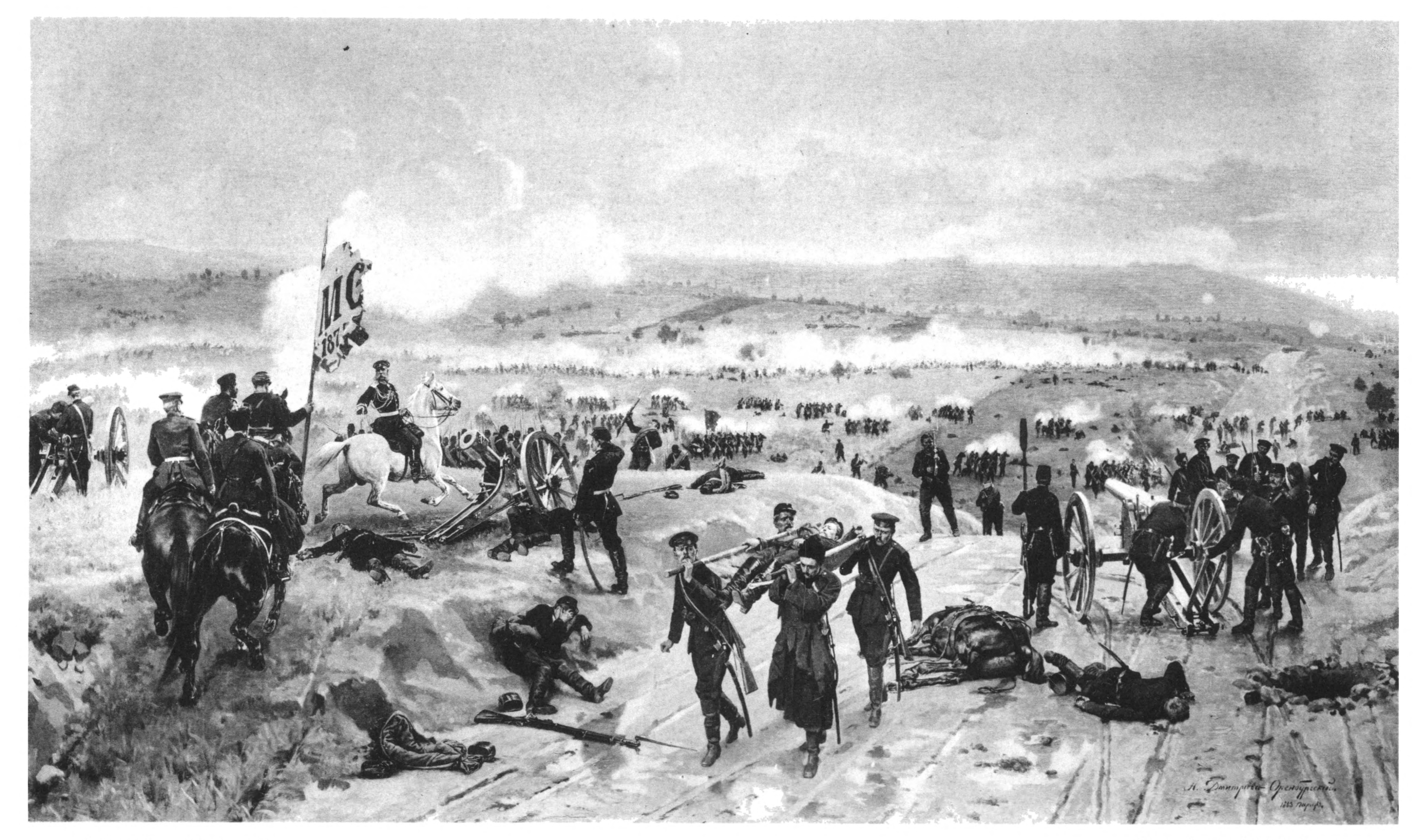
А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера.

15. Третій день боя на Шипкинскомъ перевалѣ 11 августа 1877 г.

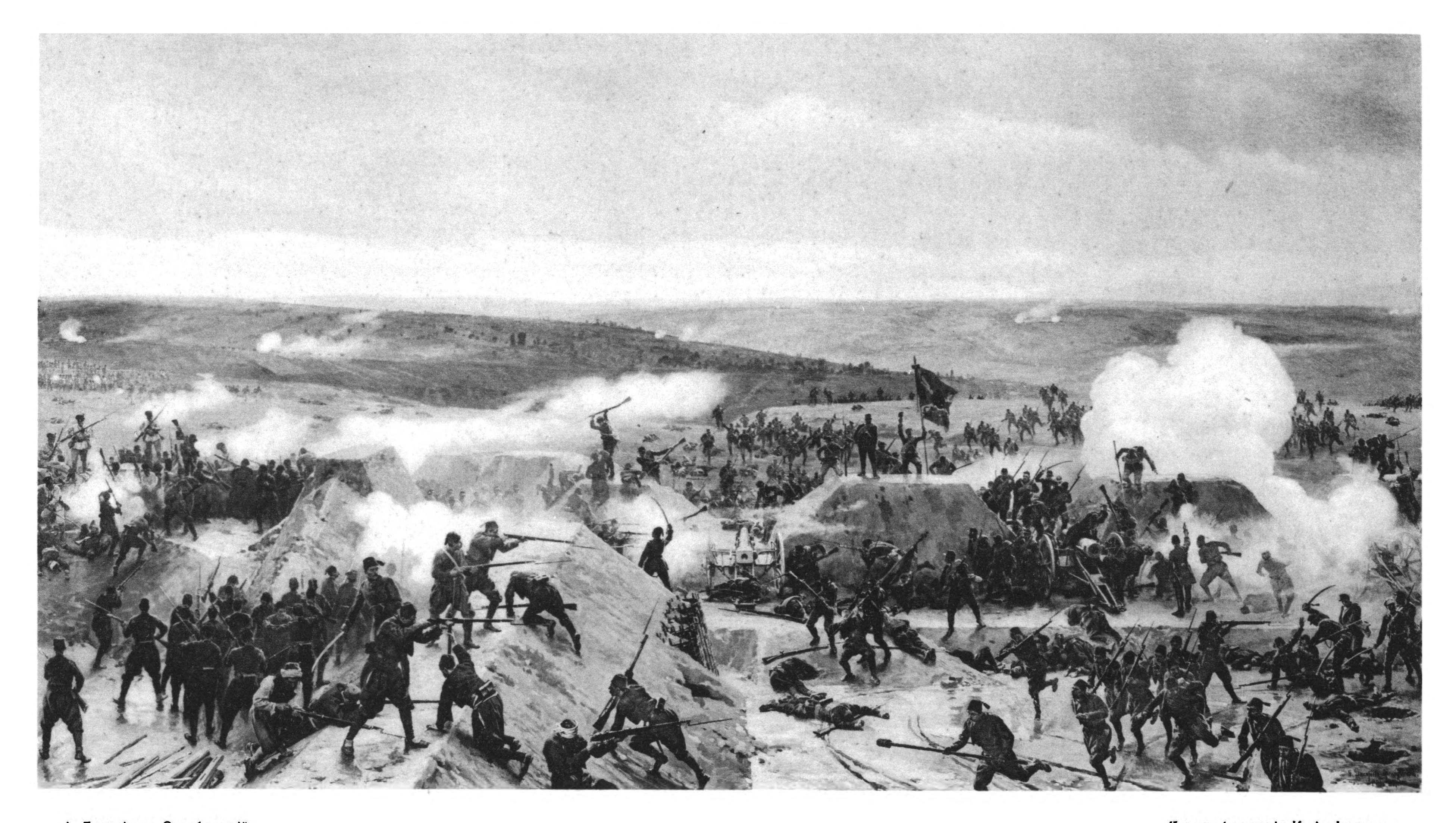
Л. Лагоріо. Худож. фототипія К. А. Фишера.

16. Взятіе Ловчи 22 августа 1877 г.

А. Дмитріевъ—Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

17. Атака Зеленыхъ горъ 27 августа 1877 г.

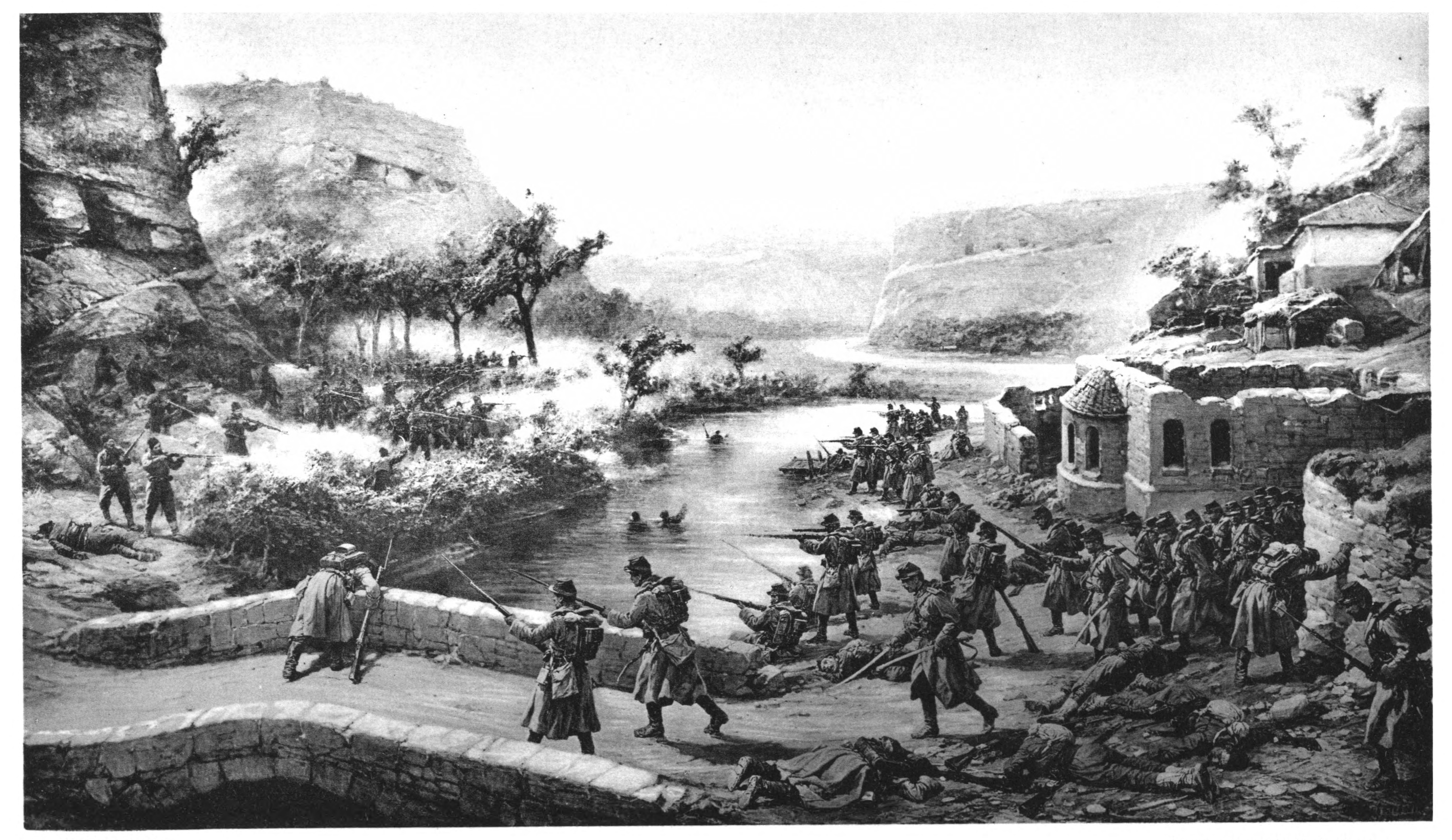
А. Дмитріевъ—Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

18. Взятіе приступомъ Гривицкаго редута 30 августа 1877 г.

Г. Бакмансонъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

19. Усиленная рекогносцировка на Кара-Ломѣ 3 октября 1877 г.

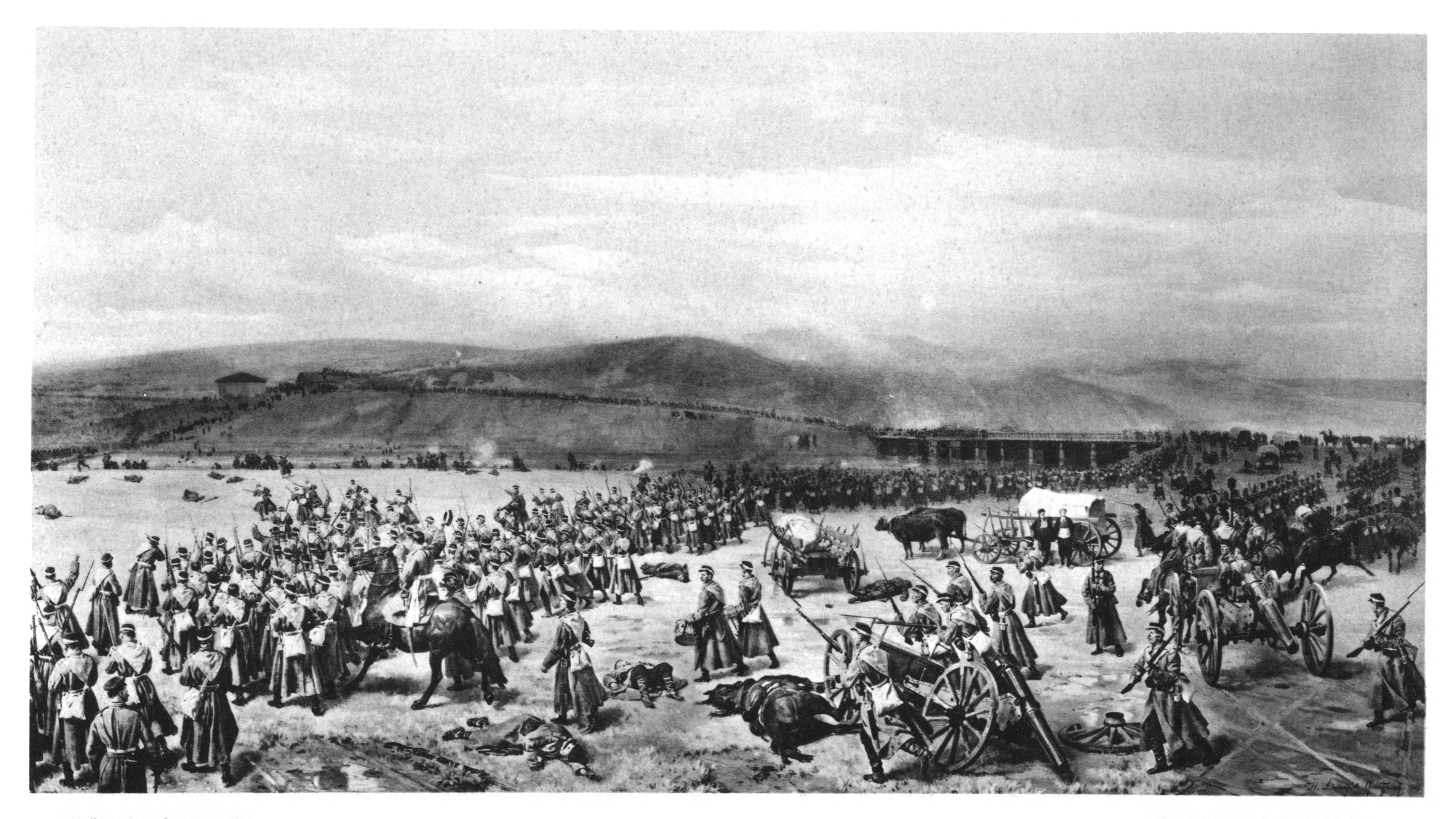
П. Ковалевскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

20. Дѣло у деревни Иванъ-Чафтлыкъ 12 октября 1877 г.

П. Ковалевскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

21. Кавалерійское дѣло у Трестеника и Мечки 14 ноября 1877 г.

А. Дмитріевъ-Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

22. Послѣдній бой подъ Плевной и взятіе въ плѣнъ всей арміи Османа-паши 28 ноября 1877 г.

А. Дмитріевъ—Оренбургскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

23. Представленіе плѣннаго Османа паши ИМПЕРАТОРУ АЛЕКСАНДРУ II 29 ноября 1877 г.

А. Боголюбовъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

24. Взятіе пароходомъ „Россія" турецкаго парохода „Мерсина" 13 декабря 1877 г.

Н Свѣрчковъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

25. Подъемъ отряда Л.-Гв. Гусарскаго Е. И. В. полка на перевалъ Умургачъ
10 ноября 1877 г.

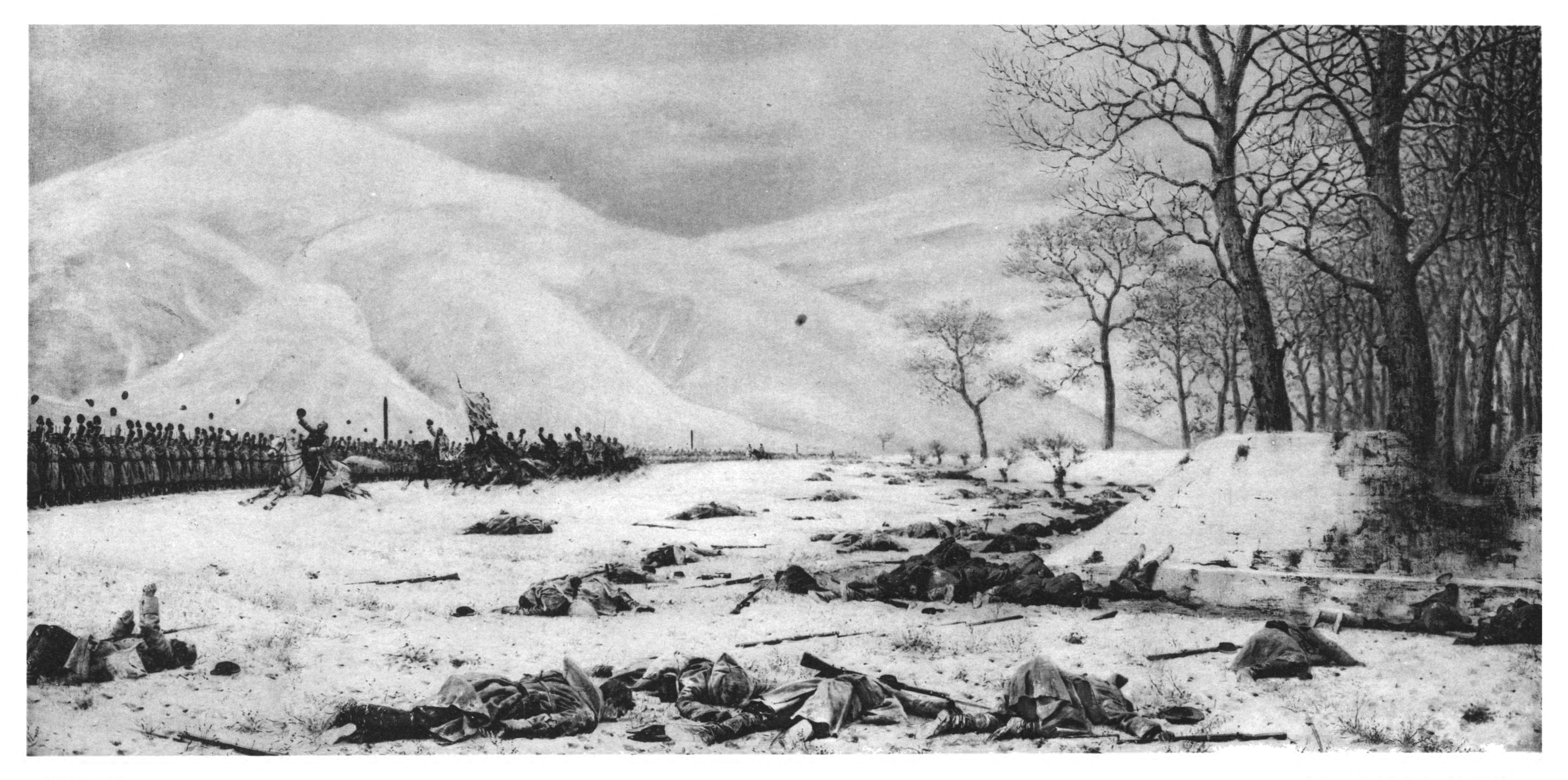
П. Суходольской. Худож. фототипія К. А. Фишера.

26. Бой при деревнѣ Ташкисенъ и дѣйствіе артил. противъ Арабъ-Конака и Шандорника
19 декабря 1877 г.

А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера

27. Сраженіе при деревни Шейново и Шипки 28 декабря 1877 г.

Верещагинъ. Худож. фототипія К. А. Фишера.

28. Шипка-Шейново 28 декабря 1877 г.

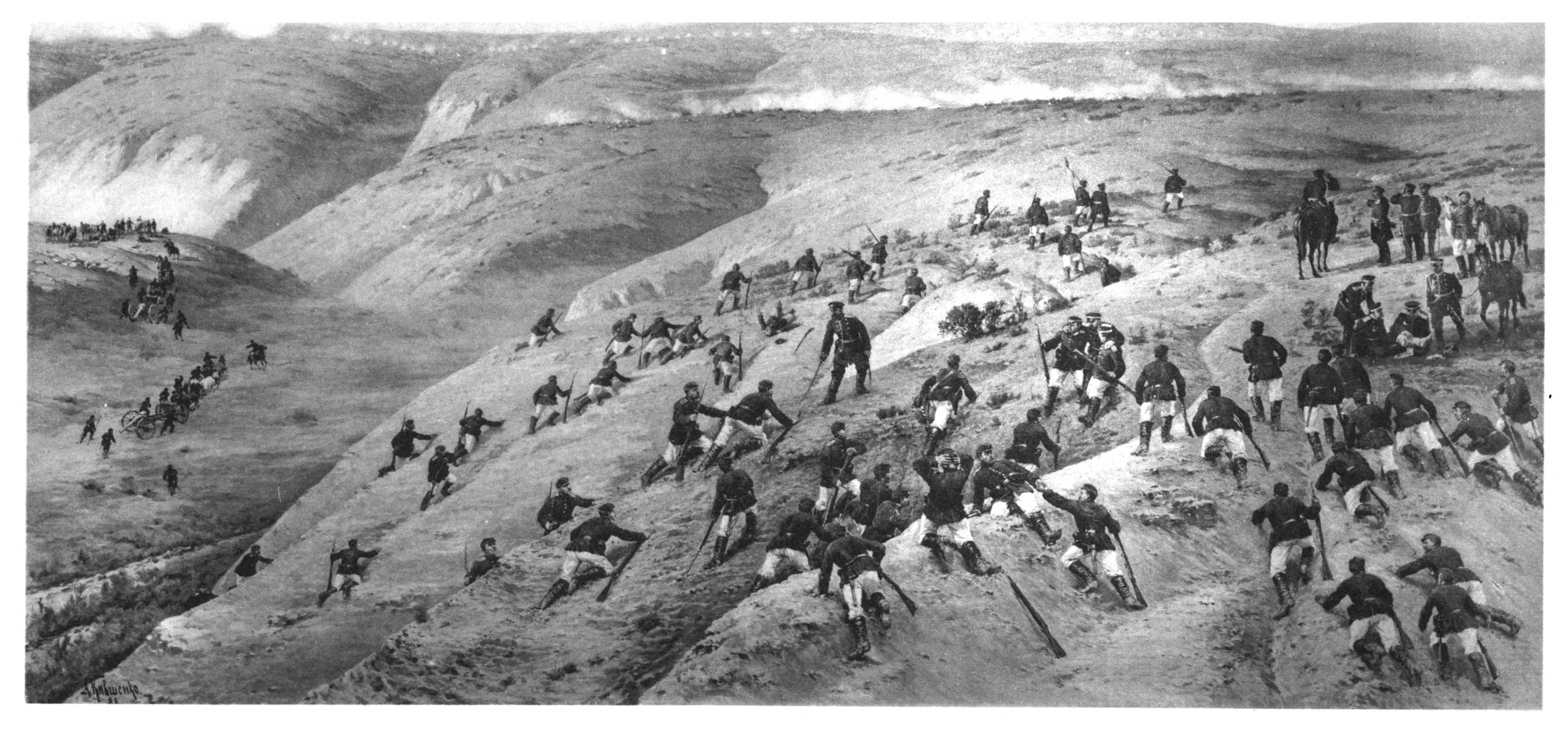
П. Ковалевскій. Худож. фототипія К. А. Фишера.

29. Ночной бой подъ Карагачемъ 4 января 1878 г.

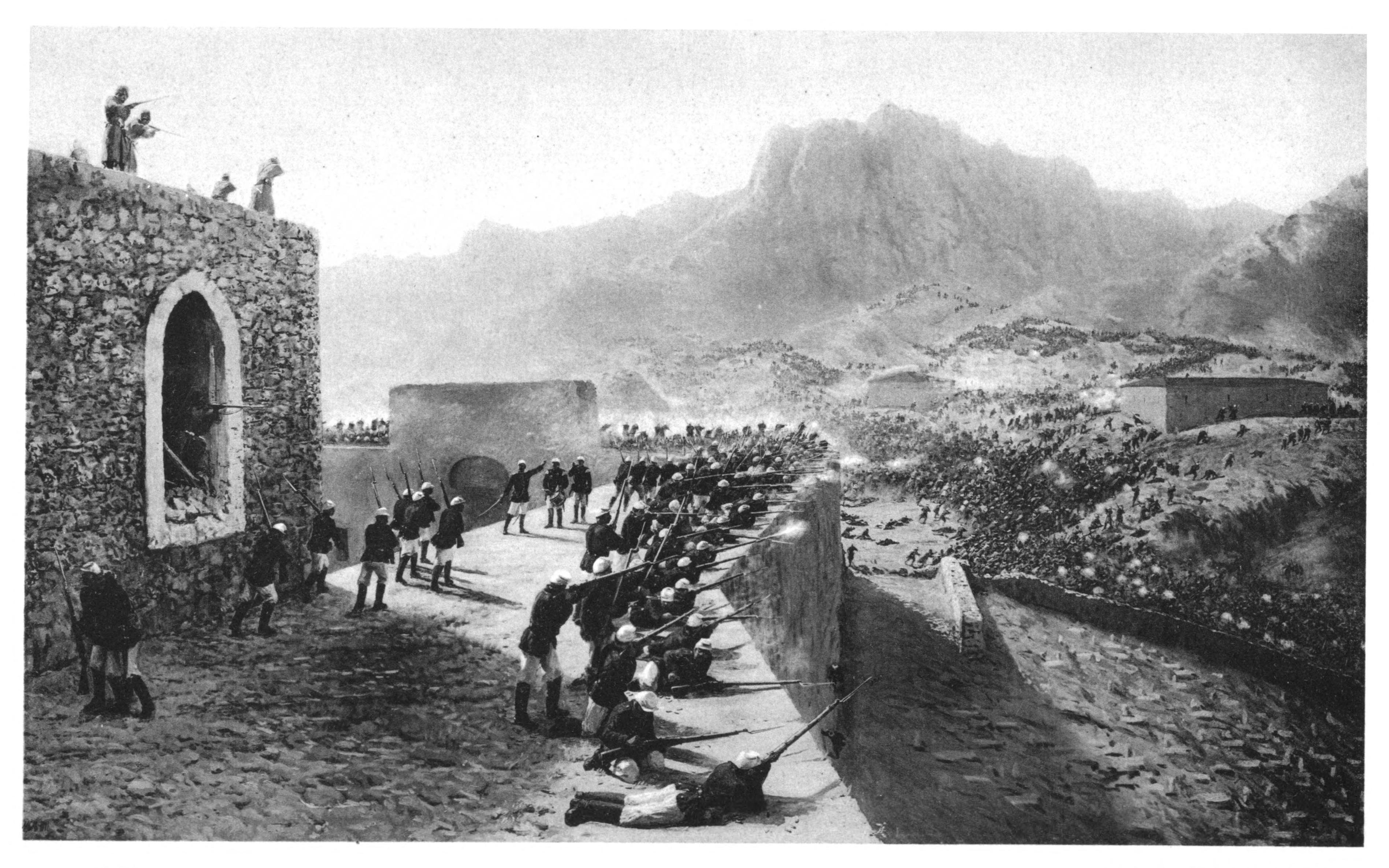
А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера.

30. Зивинскій бой 13 іюня 1877 г. (первая картина).

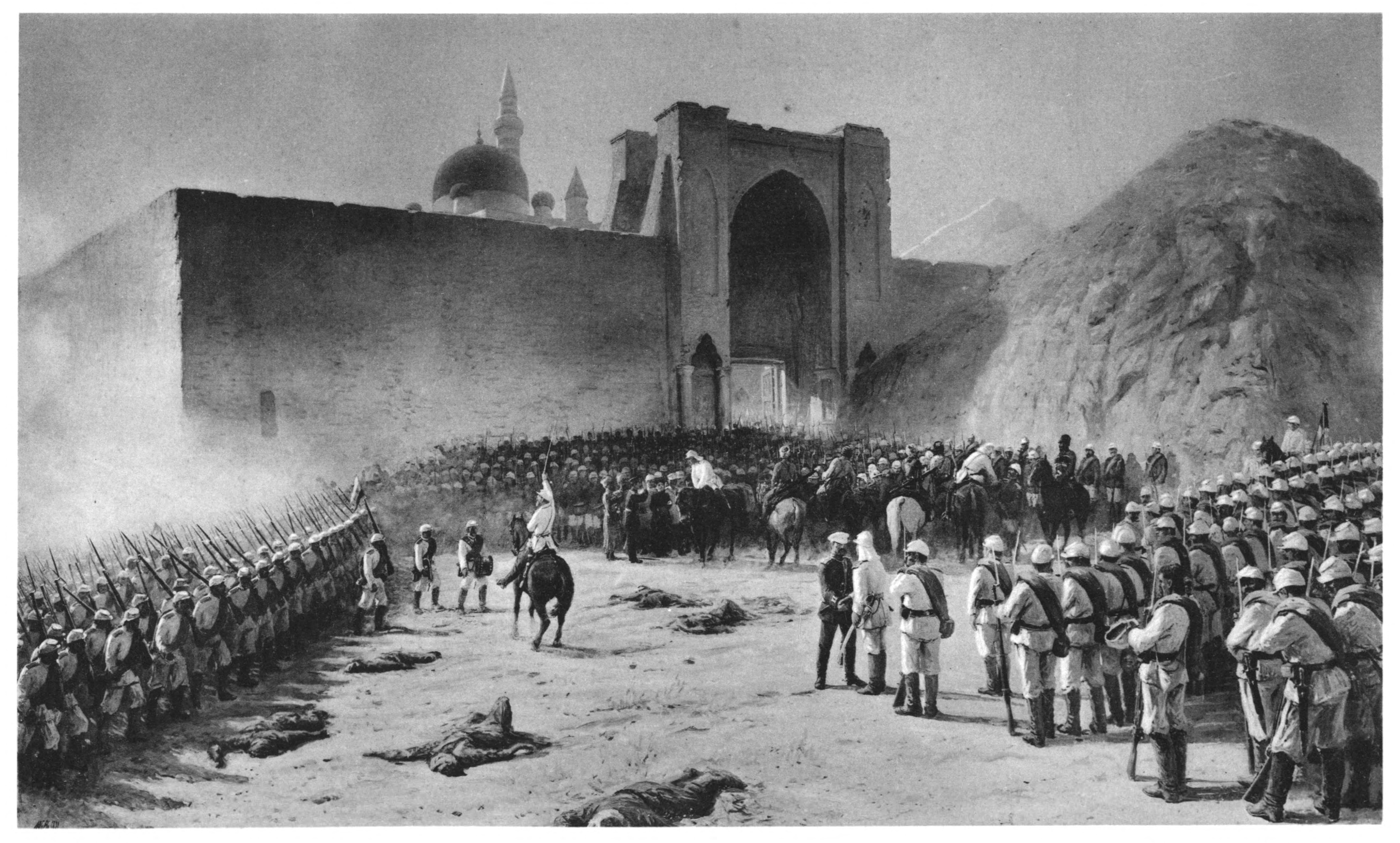
А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера.

31. Зивинскій бой 13 іюня 1877 г. (вторая картина).

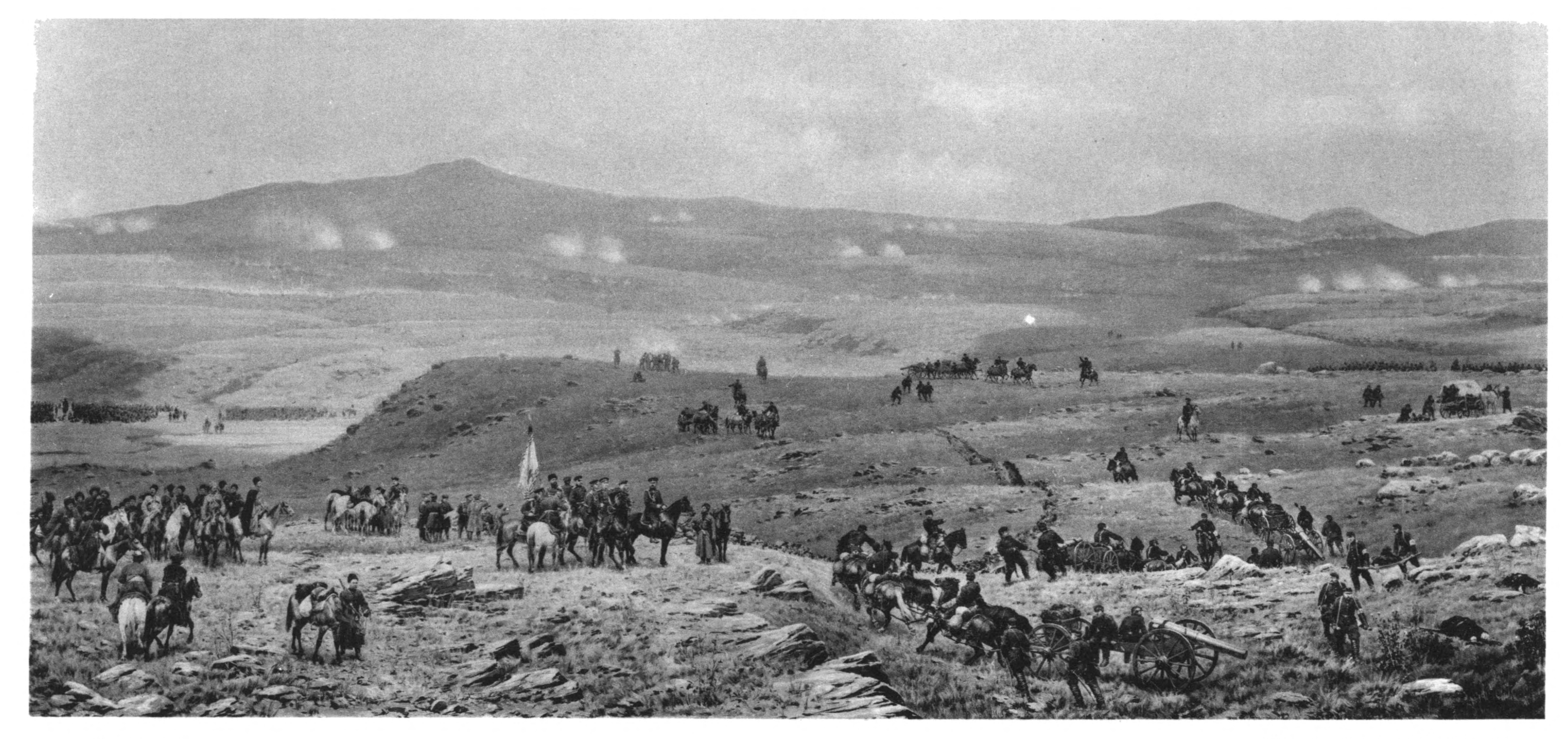
Л. Лагоріо. Худож. фототипія К. А. Фишера.

32. Двадцатитрехъ-дневное сидѣніе въ Баязетѣ. Отбитіе турецкаго штурма 10 іюня 1877 г.

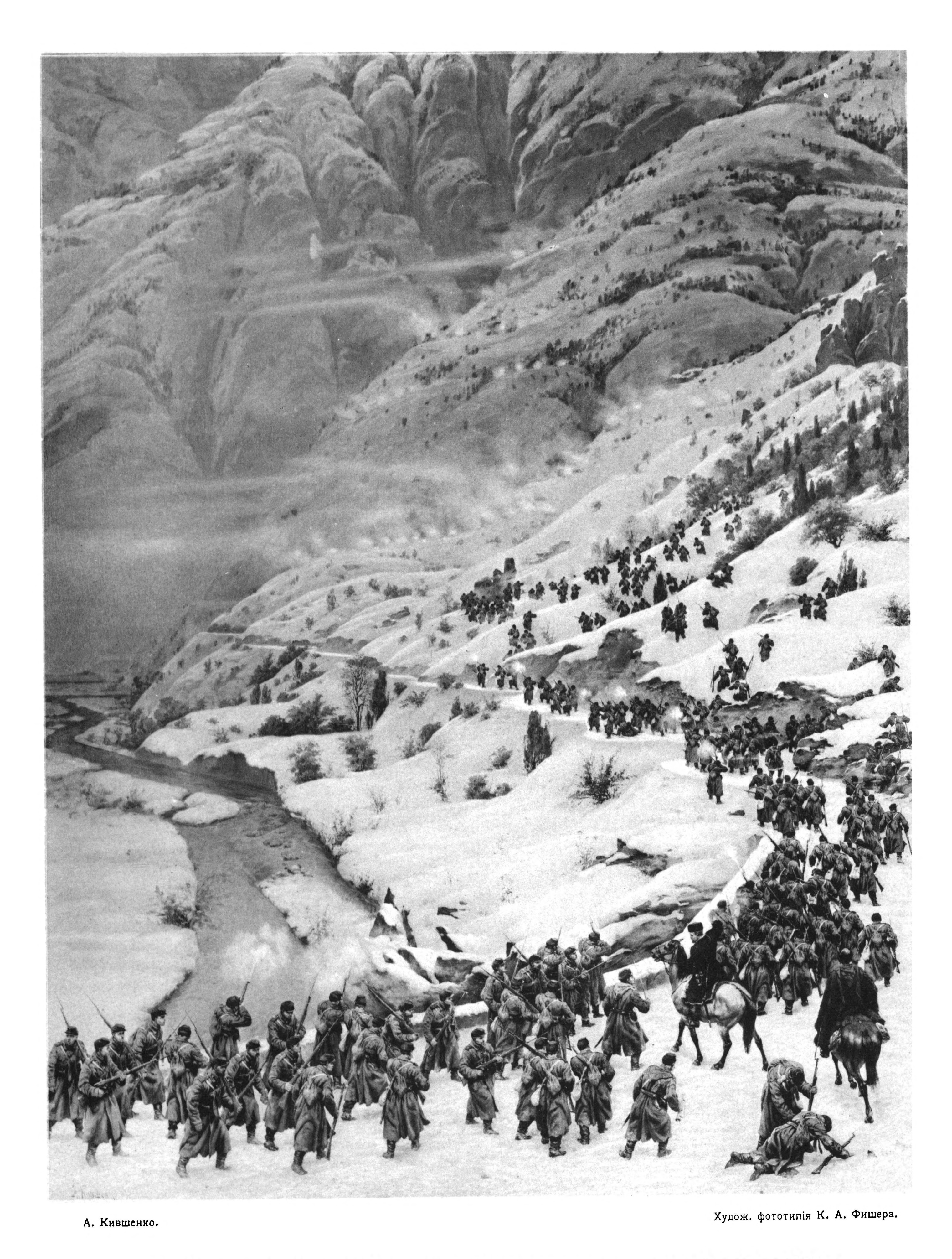
Л. Лагоріо. Худож. фототипія К. А. Фишера.

33. Освобожденіе гарнизона Баязетской цитадели 28 іюня 1877 г.

А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера.

34. Пораженіе арміи Мухтара-паши на Аларджинскихъ высотахъ 3 октября 1877 г.

А. Кившенко. Худож. фототипія К. А. Фишера.

35. Взятіе штурмомъ укрѣпленныхъ Гаргохотанскихъ высотъ 1 января 1878 г.

